

КРОКОДИЛ

№ 13 ● май ● 1982

ISSN 0130-2671

— Приятно поделиться информацией...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Поймите меня правильно, дорогие товарищи, я ничуть не оправдываю москвичей. Я просто хочу сказать, что москвичи — тоже люди, тоже человеки, что их тоже тянет, когда придут с работы домой, вдеть ноги в мягкие тапочки и всласть посидеть у телевизора.

Другое дело, если к москвичу приезжает родственник из Саратова или Киева и он, с сожалением оторвавшись от мягкого кресла и средней жесткости детектива, отправляется вместе с родичем в

Устин МАЛАПАГИН

СТО ТЫСЯЧ ФЛАЖКОВ

путешествие по Великой Стране, называемой Москвой. Ему будет казаться, что он по всем позициям уважил гостя: отвел его в соседний универмаг, сводил в соседний кинотеатр... Но чем больше москвич будет общаться с гостем, тем шире будут открываться у него самого глаза, потому что вскоре выяснится, что дядька из Киева или невестка из Баку знают град-столицу значительно лучше него, коренного и потомственного москвича.

— Как, ты не был на выставке «Москва — Париж»? А последнюю экспозицию в Музее восточных культур видел? Лично мне кинотеатр «Таджикистан» нравится гораздо больше, чем «Ереван». Что, ты не знаешь, где «Таджикистан»? И о выставке юных техников тоже ничего не слыхал? Ну, ты даешь! А еще москвич. Жаль, времени нет, а то бы я тебе устроил ликбез. А знаешь что? Есть способ — ВДНХ. Я тебя туда свожу, ты экстерном дозреешь до современного уровня знаний, и я спокойно уеду.

Что красит утро?

«Утро красит нежным светом стены древнего Кремля» — это москвич знает из песни и по личным наблюдениям. Москвич знает, с какого угла ласковое солнце начинает красить новенький микрорайон, открывающийся из его окна, новые панельные многоэтажные дома — гордость московских архитекторов и строителей. Не всем москвичам, однако, известно, что среди улиц, заливаемых солнцем, в Москве есть Минская и Киевская, Ташкентская и Бакинская, Ереванская и Молдавская. Московское солнце освещает Украинский бульвар и Рижскую площадь, улицу Каховку и Берингов проезд. Двигаясь по этим улицам в сторону ВДНХ, вырванный из теплого телегнездышка, москвич вдруг начинает постигать величие города, в котором он имеет честь жить,— города, в котором даже представительство братских республик осуществляется по-столичному масштабно — улицами и площадями, названными в честь этих республик.

Добравшись до ВДНХ, москвич ошалело присаживается на скамейку где-нибудь в районе фонтана «Каменный цветок» и, пока его родич любуется выводкой быков-рекордсменов голштинофризской породы, задумывается о том, что каких-нибудь лет шестьдесят тому назад, ну, может, малость больше, городская застава была у Белорусского вокзала, что эту самую ВДНХ за неделю не обойдешь и что на дворе весна, когда не только в природе, но и на выставке достижений все события проходят как бы между понятиями «еще» и «уже».

Еще на опытных полях белеет снег, а экскурсанты уже шумят, как весенние воды. Еще едва проклюнулись тюльпаны, еще не сняты колпачки с болгарских роз, но у павильона «Семена» уже толпится плотная, как мак в стакане, очередь. Еще молчит знаменитый фонтан «Дружба народов», но уже кажется, что пятнадцать золотых девушек-республик вот-вот исполнят танец в честь юбиляра под аккомпанемент хрустальных струй и звуковых колонок.

И хотя еще не скоро, лишь в декабре этот юбилей — день рождения СССР,— но здесь, на выставке, уже пахнет свежей краской, уже доуточняются планы проведения юбилейных торжеств и по-братски делятся квадратные метры экспозиционных площадей в межотраслевом павильоне №1. 18 июня здесь торжественно откроется юбилейная выставка «В семье единой». Вообще-то, между нами, непрофессионалами, говоря, непонятно, как можно рассказать на каких-то шестистах квадратных метрах (столько приходится в среднем на одну республику) все о жизни, труде, отдыхе и культуре целой республики!

Занимательная статистика

Понятно, что цифрой сегодня никого не удивишь. Да и дело, конечно, не в том, что сегодня территория ВДНХ равна 300 гектарам, а число павильонов составляет 80.

Дело не в 11 миллионах ежегодных посетителей ВДНХ, не в миллионе ежегодно высаживаемых цветов и даже не в тридцати семи сортах сирени, зацветающей весной на аллеях выставки.

60 лет тому назад, когда лапти еще не были предметом сувенирной роскоши, а служили обувью сельскому населению страны, когда там, где стоит телебашня, царапали землю деревянной бороной крестьяне-единоличники, когда до места, где стоит павильон «Космос», добирались исключительно гужевым транспортом, родился Союз Советских Социалистических Республик.

В 1939 году на месте теперешней ВДНХ открылась тогдашняя ВСХВ. К этому времени в стране закончилась коллективизация, был задуман фильм «Свинарка и пастух», а общее количество лошадиных сил, заключенных только в тракторах — экспонатах павильона «Механизация», составило одну треть лошадиного поголовья страны 1913 года.

Любители статистики могут полистать газеты и журналы тех героических лет и подсчитать число первых киловатт, тракторов, автомашин и станков, километров дорог и каналов Страны Советов.

Если учесть, что пятилетка — это всего лишь 1826 дней (включая выходные), то цифры получатся необъяснимо большими. Более того, с точки зрения элементарной арифметической логики такого просто не могло быть. Но с точки зрения ста с лишним национальностей и народностей страны цифры вполне объяснимые. «Даешь!», «Догнать и перегнать!», «Время — вперед!» — вот лозунги тех лет. Новые понятия: Турксиб, Днепрогэс, Магнитка — материализовались в символы того времени, и на языках всех республик они звучали одинаково гордо.

И одинаково грозно прозвучала для всех нас песня «Идет война народная, священная война»; и одинаково радостно — слово «Победа»...

И вот уже на языках всех союзных республик появились три общих слова — «спутник», «космос», «Гагарин», а спустя некоторое время космос осваивала дружная многонациональная семья космонавтов.

Чтобы покончить со статистической частью нашего очерка, возьмем лишь одну цифру — 100 000. Это — количество экспонатов на ВДНХ. Если на один экспонат затратить всего одну минуту, для осмотра всей экспозиции потребуется 208 семичасовых рабочих дней с часовым перерывом на обед.

Я решил, что знакомство с достижениями страны, идущей навстречу шестидесятилетию, надо начинать с ее будущего. И направился к павильону «Юный техник».

Там, где начинается отсчет

Фотонный звездолет «Великий Октябрь» был готов к отлету в сторону туманности Андромеды. Ребята из Новочеркасска уверены, что именно такой звездолет достигнет туманности и внесет в нее необходимую ясность. Другая группа юных конструкторов — из г. Лисаковска Кустанайской области — предлагала космическую станцию «Сельсер». Ребята из Сум отвечали казахским конкурентам космическим гигантом «Луч». Юные технари из Тбилиси задействовали под потолком павильона «космопорт с манипулятором». Станция, подмигивая огнями, ездила над головой, манипулятор автоматически клацал захватами над шевелюрами юных конструкторов.

Толпа азартных зрителей, в первом ряду которой стояли дошколята (техники высокой квалификации!), потом их родители и, наконец, акселераты-старшеклассники, возвышавшиеся над всеми, как ракеты над степью, окружила макет космодрома и слушала голос Гагарина перед стартом.

«Вся моя жизнь,— говорил Гагарин,— кажется мне одним прекрасным мгновеньем...»

— Значит, вы полагаете,— спросил я у старшего методиста В. П. Баканова,— что будущее принадлежит исключительно космической технике?

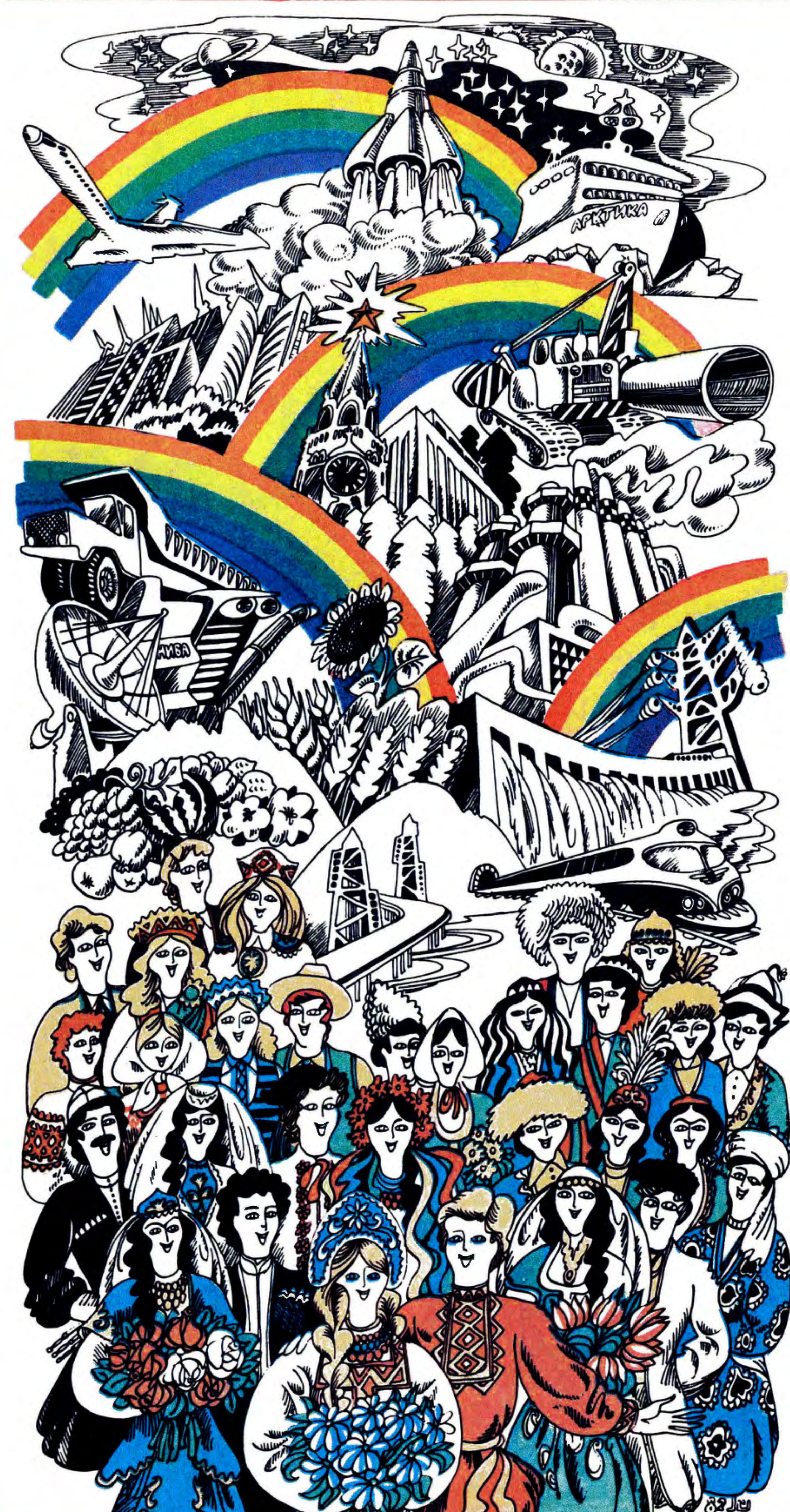
— Ну что вы, не только,— ответил Виктор Петрович.— Мы за НТР во всех областях. Просто ежегодно в дни весенних школьных каникул мы проводим всесоюзный конкурс по космической тематике. Как раз вчера в Звездном городке победителям конкурса — ребятам из Новочеркасска, Темиртау, Еревана, Киева, Тбилиси и других городов — были вручены дипломы.

— А москвичам?

— И москвичам. За самый оригинальный проект по разделу спортивно-космической тематики диплом получил ученик 6-го класса школы №607 Юра Васильев.

— Виктор Петрович,— прокричал я, стараясь перекрыть морзянку, сирены и предстартовые команды юных звездолетчиков,— два слова о работе и перспективах юных техников!

— Записывайте. Всего официально зарегистрированных юных техников, занимающихся в нашей системе,— свыше восьми миллионов. Их обслуживают 4706 дворцов и домов пионеров, 2561 станция и клуб ЮТ и 6300 научных обществ. Используя терминологию только что закончившегося конкурса, могу сказать, что, работая в системе ЮТ, пионер набирает первую космическую скорость в технике. Вторая космическая достигается в институтах, на заводах, в КБ, где, преодолев тяготение привычных понятий, наш бывший воспитанник имеет возможность выйти на космическую орбиту современной науки и техники. Впрочем, вы сами можете познакомиться с творчеством наших молодых специалистов в соседнем павильоне.

В этот момент из космопорта «Павильон ЮТ» в сторону созвездия Гончих Псов стартовал фотонный звездолет. Я стартовал в противоположную сторону и вскоре беседовал с директором павильона С. Г. Ефименко.

— Последний смотр-конкурс, проведенный у нас,— сказала Светлана Григорьевна,— показал, насколько богата талантами каждая наша республика. Творчество наших самодеятельных хоровых коллективов и ансам...

— Позвольте,— удивился я,— разве...

— Вопросы зададите потом,— мягко, но твердо сказала Светлана Григорьевна.— Смотр-конкурс свидетельствует о возросшем мастерстве исполнителей и росте музыкальной культуры во всех республиках. Особенно порадовали нас следующие коллективы: мужской хор Академии наук Эстонской ССР, хоровой ансамбль «Шарафханлы» из Азербайджана, хор Октемберянского района Армении, народный ансамбль «Зангари» из Удмуртии... Вы за мной успеваете?

Как выяснилось, вместо выставки молодых изобретателей я попал в павильон «Советская культура», где полным ходом шел монтаж очередной выставки: «Пути отцов — дороги сыновей».

Но вот наконец межотраслевой павильон №1, тот самый, в котором 18 июня в торжественной обстановке откроется юбилейная выставка «В семье единой».

Флаги на экспонатах

Весь первый этаж гигантского павильна №1, уходящего куда-то в бесконечность, был забит тракторами, сеялками, культиваторами и прочей полевой техникой. Трехсотсильные «Кировцы» соседствовали с элегантными тракторами «Беларусь», «Нивы» с «Ростсельмаша» — с сибирскими, казахскими и молдавскими машинами, прессователями сена из Люберец. Техническая молодежь захватила антресоль второго этажа.

Что сказать вам о технике, выставленной по всему второму этажу под прозрачными колпаками из оргстекла?.. Там было... Нет, не так. Правильнее сказать: чего там только не было! И подводная телевизионная установка, и модулятор давления шин большого диаметра, и инкубатор для выведения цыплят в условиях невесомости. Честно говоря, я не понял предназначения и половины тех экспонатов, что лежали под колпаками. Но, странное дело, чем больше я не понимал, тем большую гордость испытывал за тех, кто придумал эти удивительные вещи.

«Цифровой фазомер,— с восхищением читал я.— Предназначен для измерения разности фаз двух сигналов произвольной формы на частотах порядка десятков мегагерц в реальном масштабе времени...»

Непонятно, но здорово! Реальный масштаб времени... И тут я впервые обратил внимание на маленькие флажки союзных республик, наклеенные на экспонаты. Значит, на сто тысяч экспонатов всей выставки — сто тысяч флажков. Вот он, реальный масштаб нашего времени: общий труд, общие идеи, общие успехи.

Посреди этого пиршества высшей техники мне вдруг вспомнился простенький физический опыт: семь цветов спектра наносятся на диск, диск разгоняется, и все они неожиданно сливаются в один цвет.

Мне показалось, что нечто подобное происходит с флажками на экспонатах — визитками пятнадцати республик. В сверхскоростях сегодняшнего дня они сливаются в единый флаг — красный флаг Союза Советских Социалистических Республик. Этот уникальный опыт был начат всего шестьдесят лет тому назад, но уже сегодня мир не может обойтись без него. Без дружбы и единения народов в масштабе страны и планеты.

Оформление Л. НАСЫРОВА.

1110 УДАРОВ «МУШТУМА»

«Муштум» — это значит «кулак». Так называется узбекский республиканский журнал сатиры и юмора. Он появился в феврале 1923 года, вслед за «Крокодилом», первый среди национальных сатирических изданий. У колыбели «Муштума» стояли такие известные прозаики и поэты, как Хамза Хаким-заде Ниязи, Абдулла Кадири, Гафур Гулям, Абдулла Каххар, Гайрати.

С самого своего возникновения и по сей день журнал стоит на своем сатирическом посту: бичует ротозеев и бесхозяйственников, лентяев и носителей феодально-байской морали. Сами за себя говорят ведущие рубрики: «Муштум» рассердился», «Бюро сатирических консультаций», «Вытрезвитель «Муштума», «Через бинокль «Муштума».

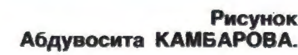
Немалый вклад внес коллектив редакции в борьбу всего Узбекистана за Большой Хлопок. «Муштум» регулярно организует рейды по проверке хода сева хлопчатника, его культивации и уборки, выступает на страницах республиканских и областных газет с оперативными тематическими подборками «Муштум» на полях». Поэтому смело можно сказать: в рекордных шести миллионах тонн узбекского хлопка прошлого года, за которые республика удостоена третьего ордена Ленина, имеются и муштумовские центнеры.

С каждым годом растет тираж журнала, сегодня он составляет 550 с лишним тысяч экземпляров. Уже 1110 номеров получили узбекские читатели за время его существования. И сегодня, в преддверии юбилея СССР, «Крокодил» с особым удовольствием публикует произведения своих коллег из «Муштума».

Карабатыр: — Не удивляйтесь, Тахир. Клинок ваш изготовлен в конце квартала.

Рисунок Абдувосита КАМБАРОВА.

Ибрагим РАХИМ

ЧТО СЕГОДНЯ ТЕРЯЮТ В ТАШКЕНТЕ

Вообще-то в нашем городе чаще находят: кто — дело по душе, кто — свое счастье, кто, как говорится, — место под солнцем. А под солнцем Ташкента места хватит всем, да еще останется, хотя нас, ташкентцев, скоро будет два миллиона!

Могу спорить на казан самого лучшего плова: назовите любую, самую редкую на земле специальность или профессию, и в Ташкенте найдется ее представитель! У нас есть даже свой городской добрый волшебник. Да, совершенно серьезно! Его зовут Акзам-ака. К нему приходят рассеянные и забывчивые люди, и он возвращает им хорошее настроение вместе с их потерянными вещами.

На днях я среди уличной суеты столкнулся с Акзам-ака, у которого в руках был большой сверток.

— Бегу к экспертам, — радостно улыбаясь, сказал волшебник. — Каждый день какая-нибудь загадка! Ох, трудные для меня времена наступили!

— Если трудные, то чему же вы радуетесь? — удивился я.

— Как чему? — улыбка Акзам-ака стала еще шире. — Лет пятнадцать — двадцать назад на нашем складе могла спокойно работать любая ученица средней школы. За рабочий день она успевала сделать все уроки да еще отдохнуть, потому что раньше теряли мелочь: тюбетейки, кавуши, поясные платки, редко-редко кошельки. Помню, однажды притащили к нам паранджу. Я сказал: за ней никто не придет. Так и вышло — через полгода сдали в костюмерную киностудии, пусть пользуются. А сейчас у нас — универмаг! Чтобы разобраться в находке, нужно быть трижды доктором наук! Чертежи, рукописи, приборы, аппаратура. Иной раз не знаешь, как их регистрировать! О городских новостях и всех новинках я узнаю по находкам. Вчера после футбольного матча принесли со стадиона пять карманных счетных машинок, маленький магнитофон, два транзистора и кандидатскую диссертацию: «Рассеянность как форма забывчивости. Профилактика и лечение». На многих находках ташкентские марки — значит, освоили новую продукцию. Или вдруг начинают поступать купальные шапочки, резиновые ласты. Что это значит? Открылся еще один бассейн для плавания! Подумайте только — наш Ташкент уже давно стал земноводным городом! Или вот еще: уже месяц лежит забытый кем-то в метро проект воздушной городской дороги. Только вдумайтесь: значит, всерьез считается, что подземной дороги лет через десять ташкентцам будет мало и пора проектировать надземную! Э-э, такие находки попадаются — голова идет кругом. Вот, видите, бегу в техэкспертизу. Доставили нам прибор. Не пойму, какой. Может, ташкентские заводы освоили цветное кассетное телевидение, может, это микрокомбайн для домашних хозяек? Как трудно стало работать! — радостно закончил Акзам-ака. — Желаю счастья!

И растворился среди прохожих.

...А я зашагал и пытался представить себе: что же будут терять ташкентцы этак лет через десять, если сейчас ребятишки запросто таскают в карманах микросчетные машины, а продукция только городских промышленных предприятий насчитывает более ста тысяч наименований? Нет, не хватает фантазии для точных предсказаний! Одно я знаю наверняка: добрым, даже с университетским образованием волшебникам, хранящим забытые и потерянные вещи, будет очень трудно. Гораздо труднее, чем Акзам-ака.

Авторизованный перевод с узбекского Бориса ПРИВАЛОВА.

— И ты собираешься послать фотографию родителям?

Рисунок Алижона ХОЛИКОВА.

Саид АБДУКАХХАР

ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ

Народный юмор

Солнцу и утру воскресному рад,
Внука проведать собрался Эшмат.
Вышел из дома. Навстречу — такси.
«Ну-ка, сынок, в Чиланзар отвези!»
Ветра быстрее машина неслась.
Только что влез он, и вот уж — вылазь!
Стали прощаться. Шофер говорит:
«Счетчик включить позабыл я. О, стыд!
Ты уж, папаша, прости! Виноват!»
«Стыдно и мне,— отвечает Эшмат.—
Ты уж прости меня тоже, сынок!
Я-то, растяпа, забыл кошелек!»

Перевел Евгений ВЕРБИН.

Новые шутки Насреддина

Кончилось первое отделение эстрадного концерта, и Насреддин с женой вышли погулять. Поскольку места в зале были не нумерованы, то отыскать их после антракта было не так-то легко.

Насреддин пошел вдоль рядов, громко спрашивая:

— Простите, кому я наступил на ногу перед началом концерта? Еще раз прошу извинения!

— Ничего, ничего, это пустяки,— сказал один из зрителей.— Нога у вас легкая.

— Жена! — позвал Насреддин.— Иди сюда, я нашел наши места!

* * *

К Насреддину пришла женщина и стала просить, чтоб он помог вылечить мужа от пристрастия к выпивке.

— Я не врач,— сказал Насреддин.— Но совет дать могу. Есть у твоего мужа какая-нибудь большая мечта? Конечно, не сказочная, а такая, которую можно исполнить?

— Есть,— подумав, сказала женщина.

— Очень хорошо! — обрадовался Насреддин.— Пообещай ему: если бросит пить, то эту мечту ты исполнишь.

— Хорошо, попробую,— сказала женщина и, поклонившись, ушла.

А когда пришла домой, то объявила мужу:

— Вот что я тебе скажу, дорогой: бросишь пить — каждый день буду ставить тебе пол-литра.

* * *

Как-то раз Насреддин отправился на охоту. Среди охотников был большой начальник, с которым все вели себя очень почтительно, даже каждый его промах объясняли то сильным ветром, то плохой погодой, то слабым освещением. Когда в конце охоты начальник промазал по лисе, которая была от него в десяти шагах, то наступила тишина: подхалимы не могли придумать никакого обстоятельства, оправдывающего этот промах, и жестами, мимикой попросили Насреддина спасти положение.

— Вах,— сказал Насреддин горе-охотнику.— Как вы ее здорово шлепнули! Первый раз в жизни видел, как бежала мертвая лиса!

Мурад ТИЛЛАЕВ

Рассказ

Первый успех

В утреннем автобусе, как всегда, была давка. Люди ругались, обзывали друг друга грубиянами и невежами. Молодые неохотно уступали места старикам, а мужчины — женщинам. И вдруг раздался отчаянный детский плач.

— Безобразие! — возмутилась полная женщина с дыней под мышкой.— Ребенка придавили! Пропустите его вперед!

Толпа моментально расступилась, и по образовавшемуся проходу протиснулся молодой человек с грудным ребенком, завернутым в одеяльце, в одной руке и с портфелем в другой. Младенец то и дело взвизгивал, а парень смущенно его покачивал.

— Садись, сынок! Здесь тебе будет получше,— приподнялся со своего места старик в чалме.

— Нет, сюда, сюда,— вскочила румяная девушка.— Идите поближе к окошку!

— На переднее кресло проходи,— отозвался мужчина в соломенной шляпе.— Тут специально места для пассажиров с детьми.

— Спасибо, спасибо, не беспокойтесь,— ответил всем молодой отец.— Мне недалеко, я сейчас выхожу...

Ребенок между тем продолжал взвизгивать.

— Ишь, какой голосистый! — улыбались пассажиры.— Не иначе, певцом будет в оперном театре. Прямо соловьем заливается. Да ты поосторожнее с ним, молодой человек, не урони! Будущее свое на руках везешь, как-никак!

Автобус остановился. Парень двинулся к выходу. Все услужливо уступали ему дорогу.

На остановке было безлюдно. Молодой человек бросил сверток на скамейку, вытер со лба пот. Потом неторопливо развернул свою ношу. Внутри никого не было. Парень усмехнулся, положил одеяло в портфель и зашагал к зданию, на котором висела табличка: «Эстрадно-цирковое училище». Как вы, наверное, уже догадались, молодой человек был студентом и учился на чревовещателя, то есть артиста, который умеет разговаривать животом, не разжимая губ. Сегодня в автобусе он впервые продемонстрировал свое мастерство.

Перевел А. САВЕЛЬЕВ.

Бюрократ: — Слушаю вас, я весь внимание...

Рисунок Ёгора ОДИЛОВА.

Кляузник: — Почему не клюет? Придется написать на нее анонимку.

Рисунок Наримана ИБРОХИМОВА.

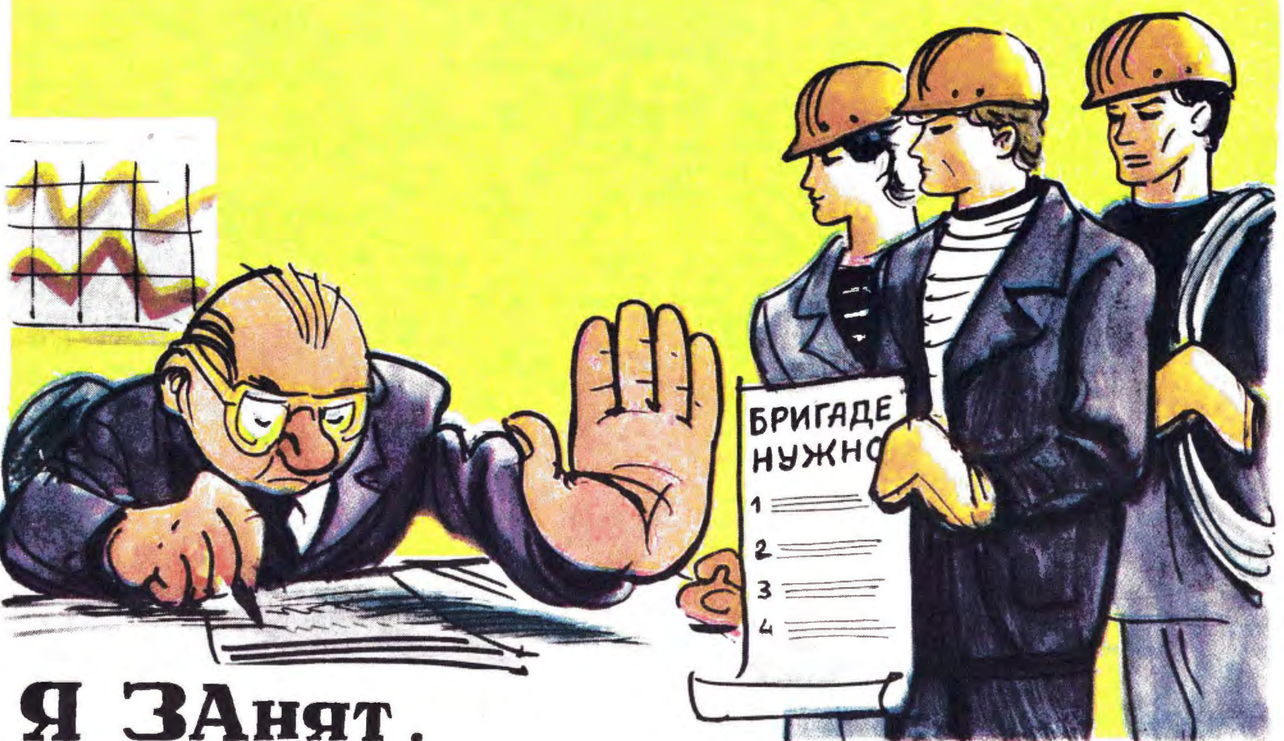

Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА.

БУДЕТ ЛИ ФИРМА «ХЛЕБ»?

«Да» и «нет» не говорить...

Что такое черствяк? Это не просто черствый хлеб, который нам предлагают в булочных и который мы частенько почти целиком выбрасываем в отходы. Как следует из фельетона Юрия Борина (№ 27, 1981 г.), черствяк — это синоним бесхозяйственности и межведомственной неразберихи.

почему черствеет проблема черствого хлеба?

Три организации занимаются хлебом: хлебозаводы, транспортники и хлеботорговцы. При этом внутри данного треугольника нет согласия, что вызывает немалые потери хлебных ресурсов в масштабе страны. В фельетоне «Секрет фирмы» (№ 35) Крокодил вернулся к хлебной проблеме и внес рационализаторское предложение: создать (сперва в столице) единую фирму «Хлеб». Весь хлеб в одних руках. И не на кого будет жаловаться хлебопекам, транспортникам и хлеботорговцам. И быстрее побегут фургоны со свежим хлебом в магазины, и снимется много неразрешимых доселе проблем.

Крокодил ждал, что компетентные организации подхватят эту идею. Или хотя бы убедительно ее развенчают. Ведь могут быть веские причины и для того и для другого решения. Словом: «да» или «нет»?

И вот пришел долгожданный ответ из Минпищепрома РСФСР. Заместитель министра В. И. Иванов ответил уклончиво: «Одним из путей решения существующих проблем является дальнейшее развитие трудового сотрудничества предприятий Управления хлебопекарной промышленности Мосгорисполкома, Мосхлебтранса, Главторга...»

Вообще-то Крокодил, безусловно, за трудовое сотрудничество, но как все-таки будет с фирмой «Хлеб»: «да» или «нет»? Почему нельзя сказать конкретно, ответить на вопрос без обиняков?

Поэтому конверт с ответом из Госплана РСФСР Крокодил вскрыл с нетерпением и жадно стал вчитываться в строки, подписанные заместителем председателя В. П. Шошиным. Уж Госплан-то скажет свое веское слово! Он планирующий орган, ему и планы в руки...

отмеряли семь раз, а кто же должен отрезать?

Читаем: «В фельетоне правильно отмечаются имеющиеся недостатки, связанные с торговлей хлебом и хлебобулочными изделиями». Ясно, это стандартная фраза, но она необходима. Дальше, дальше... «В Российской Федерации уделяется внимание повышению производительности труда на погрузочно-разгрузочных работах в хлебопекарной промышленности...» Нет, не то... Ага, вот: «В части предложения об объединении организаций хлебопекарной промышленности, предприятий транспорта и торговли, то...» Что же? Да или нет?! «...то в настоящее время они находятся в ведении исполнительных комитетов Советов народных депутатов, которые координируют их работу и несут ответственность за бесперебойное снабжение населения хлебом и хлебобулочными изделиями».

Значит, Госплан РСФСР за все это не отвечает?! Но где же найти тот орган, который бы нес ответственность за «имеющиеся недостатки, связанные с торговлей хлебом и хлебобулочными изделиями»?

И тут среди текущей почты мы нашли письмо И. Д. Герасимова. И поняли: Крокодил в своих исканиях не одинок.

Вот что пишет наш читатель:

«Я начальник Ленинградского автопредприятия № 71, которое обеспечивает доставку хлеба в торговлю и предприятия общепита всего Ленинграда. Не только я, но и все работники предприятия, прочитав статью «Секрет фирмы», поддерживаем идею объединения хлебопекарной промышленности, хлебного транспорта и булочных... Острая необходимость такого объединения диктуется тем, что не только в Москве,

ленинградцы поддерживают рацпредложение Крокодила

но и в Ленинграде ежедневно идет ожесточенная и никому не нужная борьба между постоянно конфликтующими, хотя и решающими одну задачу, тремя сторонами. В эту изнурительную борьбу втянуты и высокие партийные, советские и профсоюзные органы. Никакими мерами погасить междоусобицу невозможно, если не объединить...»

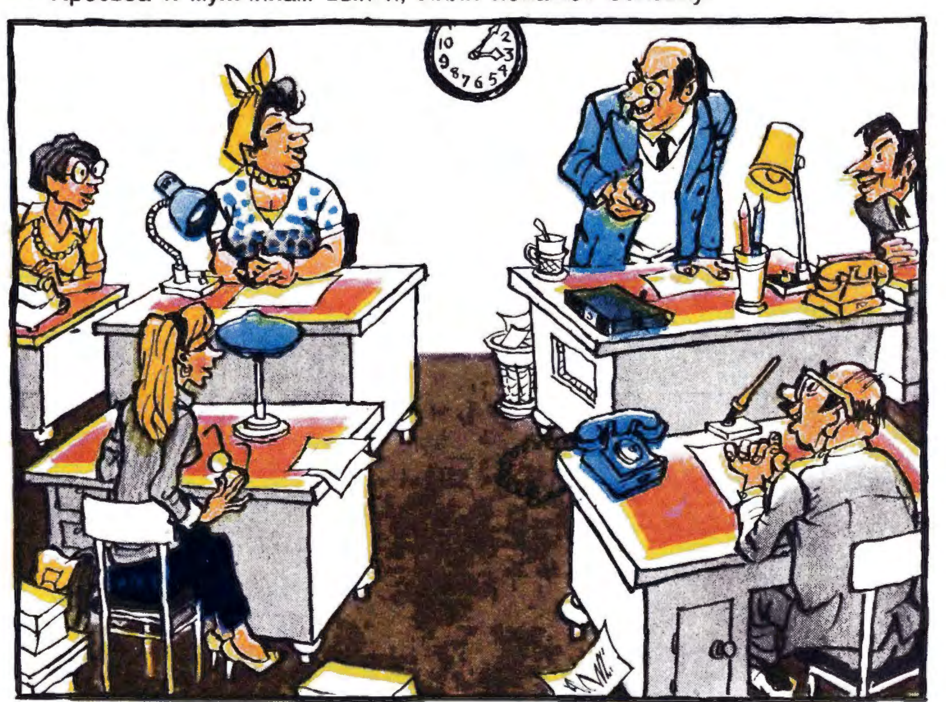
Далее тов. Герасимов пишет: «Необходимость подчинения транспорта хлебопекарной промышленности настоятельно диктуется и тем, что все вышестоящие транспортные инстанции требуют от хлебного автопредприятия вала в тонно-километрах... А это требование противоположно специфике работы автомобилей по перевозке хлеба — доставлять хлеб кратчайшими путями и мелкими доставками, чтобы он был свежим и не черствел. Хлеб — особый продукт, и к нему должно быть особое отношение».

Как это письмо, исполненное заботы о хлебе и о деле, которому человек служит, отличается от тех официальных ответов, авторы которых словно играют в детскую игру, где ни в коем случае нельзя говорить «да» и «нет»!

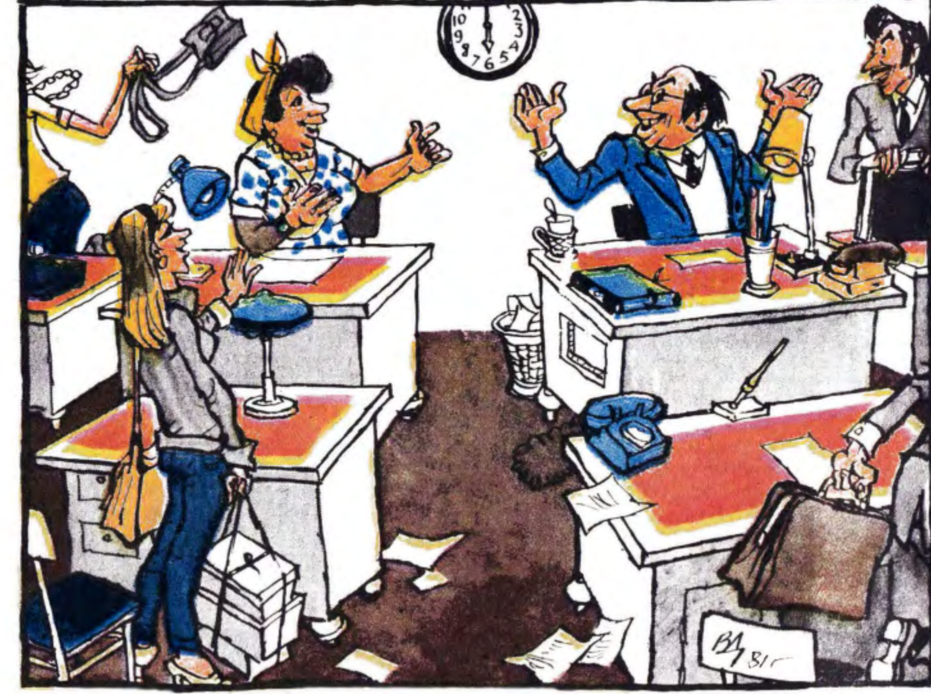
А может, именно ленинградцы возьмут на себя смелость первыми внедрить рацпредложение Крокодила?

— Просьба к мужчинам выйти, Ляля покажет обновку.

— Женщины, просьба выйти, Семенов расскажет анекдот.

— Ну вот, время и прошло. Всем можно идти.

Рисунки Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

ВПЕРВЫЕ В КРОКОДИЛЕ

По достоверным сведениям Михаил Юрьевич Ляшенко родился и рос до тех пор, пока его рост не достиг 173 см 22 мм и не оказался отчасти творческим. Это, видимо, повлияло на представляемого автора и заставило его писать разборчиво, ясно и конкретно. В чем читатель может убедиться, как говорится, не отходя...

Мих. ЛЯШЕНКО

ЛИТКУЛЬБИТЫ

МУДРОСТЬ

Однажды гению пришла в голову дурацкая мысль: «Не гений ли я?» В то же время дураку пришла в голову гениальная мысль: «Не дурак ли я?» Поскольку это была гениальная мысль, она привела к гениальному открытию, которое заключалось в том, что гений — не дурак, а дурак — не гений! После этого дураку пришла в голову дурацкая мысль: «Не гений ли я?» А гению — гениальная: «Не дурак ли я?!»

И все стало на свои места.

ИСТОРИЯ

У Федулкина было изящество в облике, и он хранил его. А Фомичкин не любил его, хотя они не встречались вовсе. Но как-то раз, когда Сидоркин попался, они все же встретились и поняли, что взаимно заблуждались. К концу оба пришли счастливыми, но порознь.

Больше их вместе не видели.

ПРО ПЕТЮ

У Пети была бабушка, которую звали Пелагея Никифоровна. Но Петя звал ее просто «баба», потому что был очень маленьким человеком. Большие дяди и тети приходили в гости к Пете и всегда приносили подарки, потому что у Пелагеи Никифоровны было слабое здоровье и память, и она не помнила, сколько у нее на сберкнижке.

РОМАН

У романиста А. был роман с замужней кинозвездой. Пораженный этим, пейзажист Б. написал нечто из ряда вон выходящее на фоне заката. Юморист В., знавший артиста Г., мужа кинозвезды, так долго смеялся, что не успел создать очень много смешного.

НЕ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ

У Насонова завелись деньги. Мучимый страшными подозрениями, он обратился в милицию, органы прокуратуры и к своей жене, которые доказали его непричастность к данному событию. Доведенный до отчаяния, Насонов пошел на преступление и был осужден по статье Уголовного кодекса. Выйдя на свободу, он вздохнул облегченно, обнаружив у себя дома отсутствие той самой суммы.

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

НУЖЕН ЛИ РЫБЕ ЗОНТИК?

Олег ИГНАТЬЕВ

Вы и не представляете, сколь подчас бывает сложно журналисту здесь, в Португалии, определить важнейшую тему дня. В самом деле: как ни петушишься, а не так уж просто в ежедневной куче буржуазной информации найти жемчужное зерно. Хорошо еще, что время от времени в местной печати появляются итоги опросов общественного мнения. Естественно, по самым животрепещущим португальским проблемам. Ознакомишься с графиками, диаграммами, процентами «за» и «против», и сразу становится ясно, чего хочет, чего ждет, о чем думает рядовой португалец.

Вот, например, недавно солиднейшая по местным меркам лиссабонская газета «Диариу ди нотисиаш» после почти двухмесячной напряженной исследовательской работы опубликовала результаты очередного опроса населения. С народом советовались по жгучему вопросу: «Должны или нет министры и депутаты парламента носить галстуки?»

В отношении министров 80 процентов опрошенных решительно высказались «за», а что касается депутатов, то в данном случае зафиксировано снижение утвердительных ответов на 3 процента.

Я попросил знакомого журналиста Фулану Сикрану из упомянутой газеты объяснить мне, как он опрашивает людей.

— Это не так-то просто,— ответил Сикрану,— иногда приходится долго вести разговор, отбрасывать шелуху и самому делать правильный вывод. Непонятно? Поясню. Вот, собирая мнения насчет галстуков, я начал с домохозяйки на рынке. Подошел к ней, говорю:

— Здравствуйте, сеньора, я выясняю общественное мнение...

А она меня перебивает:

— Что выяснять-то: молоко подорожало, цена на сахар подскочила вдвое...

— Извините,— останавливаю ее,— нас интересует, нужно ли министрам...

А она свое:

— У министров при любой цене жизнь сладкая, а у меня семья.

— Я хотел спросить у вас, нужно ли министрам носить галстуки.

— Так я бы всем им,— кричит женщина,— надела галстуки и потуже петлю затянула, вот что!

Итак, первый ответ получен. Положительный. Поставил в графе опроса знак «+» и пошел дальше. Смотрю, на лавочке сидит пожилой мужчина, греется на солнце. Деликатно приветствую его и говорю:

— Было бы желательно знать ваше мнение о министрах...

— А они почему-то,— раздраженным тоном произносит сеньор,— мое мнение не спрашивали, когда назначали мне пенсию. Разве на такую пенсию проживешь?

— Я насчет того, нужно ли им носить галстуки.

— Их галстуки волнуют, а мне в пору веревочную петлю на шею надевать.

Дело сделано. Ответ получен. Считаю его отрицательным и ставлю в другой клеточке знак «—». И вот так день за днем — ходишь, спрашиваешь.

Иногда даже на оскорбления наталкиваешься. Однажды еще хуже: чуть не стал жертвой физической расправы. Вы, конечно, знаете, что наше правительство печется о народных нуждах и принимает важные постановления, которые публикуются в официальном бюллетене «Диариу да република». В частности, в прошлом году приняли серьезное решение, по которому лучшая прибрежная территория отводилась под пляжи для иностранных нудистов. Решил я пойти на один из таких пляжей, выяснить мнение насчет министерских галстуков.

Пришел, а сторож не пускает: мол, одетым нельзя. Показываю журналистское удостоверение — стоит насмерть. Вижу, на подмогу сторожу бегут пляжники, все до одного в чем мать родила. Подбежали, начали выкрикивать угрозы в мой адрес, размахивают кулаками. К счастью, подходит переводчик, и я ему объясняю, что хотел бы узнать, считают ли посетители пляжа необходимым для португальского министра ношение галстука. Переводчик перевел, и тут такое поднялось! Все хором стали кричать: «Даз фиш нид амбрела энд ньюдистс тайз?», «Даун уиз тайз!», а переводчик мне поясняет: иностранные туристы кричат по-английски: «Нужен ли рыбе зонтик, а нудистам галстук?», «Долой галстуки!».

Поблагодарил я их по-португальски за ответ и поехал в редакцию. Спрашиваю шефа, можно ли включить ответы иностранцев в результаты опроса португальского общественного мнения. Шеф посчитал, что ничего предосудительного в этом нет, поскольку пользуются пляжем, как правило, туристы из стран Общего рынка, а так как Португалия готовится к вступлению в общеевропейскую семью западной демократии, то и мнение европейских нудистов для нас небезынтересно.

— Кстати,— вдруг спросил шеф,— что еще их волновало, кроме галстука?

— Им,— ответил я,— безумно хотелось узнать, нужен ли рыбе зонтик.

— Нам необходимо внимательно откликаться на запросы наших союзников,— многозначительно произнес шеф.— В их словах есть чрезвычайно большая доля скрытой правды. Что интересует их, то должно интересовать и нас, португальцев. Подготовьте соответствующий материал. Срочно.

— Вот так я участвовал в проведении опроса о министерских и депутатских галстуках,— закончил Фулану Сикрану свой рассказ. Потом, помолчав, добавил:

— А сейчас, только это между нами, редакция готовит новый опрос общественного мнения. Знаешь, о чем мы будем спрашивать рядовых португальцев?

— Вероятно,— предположил я,— о том, как найти выход из экономического кризиса, переживаемого страной?

— Нет, не угадал. Мы решили задать вопрос, интересующий всю Западную Европу: «Нужен ли рыбе зонтик?»

г. Лиссабон.

— Дорогая, я готов положить мир к твоим ногам!

Рисунок Л. ШАРИФЖАНОВОЙ.

Наращивая самоубийственную гонку вооружений, правительство Великобритании запланировало оснастить свой подводный флот американскими ракетами «Трайдент-2» вместо «Трайдент-1», как намечалось раньше.

— Погодите! Так надежнее!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

В Америке снова судят Чарлза Дарвина.

Великий английский естествоиспытатель умер ровно сто лет назад, в апреле 1882 года, но его теория о происхождении видов путем естественного отбора до сих пор возмущает тех американцев, которые хотят вести родословную от Адама и Евы, а не от каких-то там обезьян или иных тварей.

На этот раз в суд обратились сторонники Дарвина, рискуя навлечь на себя кару божью. Американский совет гражданских свобод подал иск об отмене арканзасского закона как противоречащего первой поправке к конституции Соединенных Штатов, предписывавшей отделение церкви от государства.

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДАРВИНА В АМЕРИКЕ

Дарвину в Америке уже доставалось — в 1925 году в городе Дейтон в штате Теннесси проходил шумный «обезьяний процесс» над школьным учителем Джоном Скоупом, осмелившимся рассказать своим ученикам о теории эволюции.

Нынешний суд проходил в городе Литтл Рок в штате Арканзас. Год назад, в марте 1981 года, законодательное собрание штата приняло закон, губернатор Фрэнк Уайт его подписал, а в законе постановлялось, что «поскольку в школах учат эволюции», то для «равновесия» в равном объеме следует учить детей и «науке о сотворении мира».

В статье 4-й этого удивительного закона, где дается определение «науки о сотворении», записано, что она включает акт сотворения мира, отдельное происхождение человека и обезьяны, всемирный потоп и другие «исторические» моменты, взятые из Ветхого завета.

Прогресс, как видим, значительный. В 1925 году судили за преподавание дарвинизма, сейчас на сам дарвинизм прямо не замахиваются, но преподносят противовес в виде закона божьего, замаскированного (тоже прогресс) под новоявленную «науку о сотворении».

Суд заседал весь декабрь прошлого года под председательством судьи Уильяма Овертона. Защищал закон генеральный прокурор штата Кларк.

Истец мобилизовал видных геологов, биохимиков, генетиков. Геологи доказали, что Земле не 10 тысяч лет, а побольше — 4,5 миллиарда. Биохимики излагали теории происхождения жизни. Генетики добавляли свое веское слово к теории происхождения видов.

Ответчик мобилизовал так называемых «сотворенцев». Они объявили все окаменелые кости, представленные истцами, остатками от всемирного потопа, а все, что содержится в священном писании,— истиной.

На первых порах «эволюционисты» одерживали верх над «сотворенцами», но те оружия не сложили.

Уже около двадцати штатов приняли законы, аналогичные подписанному губернатором Уайтом. Скоро соответствующий суд состоится в штате Луизиана. Американская ассоциация содействия развитию науки приняла тревожную резолюцию: «Наука о сотворении стала реальной и серьезной угрозой цельности процесса обучения».

В самом деле, возьмем школьный учебник «Биология» Дж. Мура и Г. Слушера, изданный в городе Грэнд Рэпидс в штате Мичиган. Там читаем:

«Все основные живые существа, включая человека, были результатом непосредственных творческих актов Бога за семь дней творения, как это и описано в Книге Бытия».

Вот так преподают порою биологию в школах ведущей капиталистической державы.

После этого неудивительно, что президент Рональд Рейган всерьез ставит нам в вину неверие в загробную жизнь...

Геннадий ГЕРАСИМОВ.

Прикрываясь вывеской «многонациональных сил», на Синайском полуострове высадились воинские части США. Цель этого маневра — застолбить новый форпост для американских «сил быстрого развертывания» на Ближнем Востоке.

«МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ» ПЕНТАГОН.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

МУЗЕЙНАЯ РЕДКОСТЬ

В США собираются реставрировать самолет «В-29», сбросивший атомную бомбу на Хиросиму. Он займет место в музее авиации. Его хотят сохранить для потомства как национальную реликвию.

Бомбардировщик привезут в музей
Как благородный символ Ю Эс Эй.

Но если бы из пламени и дыма,
В которых задохнулась Хиросима,
Еще и бомбу привезли б назад,—
Вот был бы уникальный экспонат!

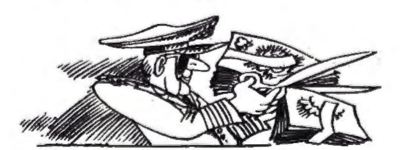
Светил бы он Америке сквозь годы —
Хоть заменяй им Статую свободы.

ТРАУР НАОБОРОТ

Студенты Салфордского университета в Англии, протестуя против сокращения ассигнований на образование, встретили прибывшую к ним М. Тэтчер черными флагами.

Властей прием подобный не смутит...
Они, храня невозмутимый вид,
Произнесут в палате речь умелую,
Что их с восторгом встретили опять:
Привыкли тори черное за белое
Давно и виртуозно выдавать.

ВИРАЖНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Я сплю на чужих кроватях,
сижу на чужих стульях,
порой одет в привозное,
ставлю свои книги на чужие стеллажи —
но свет
должен быть
собственного производства.
Поэтому я делаю витражи.

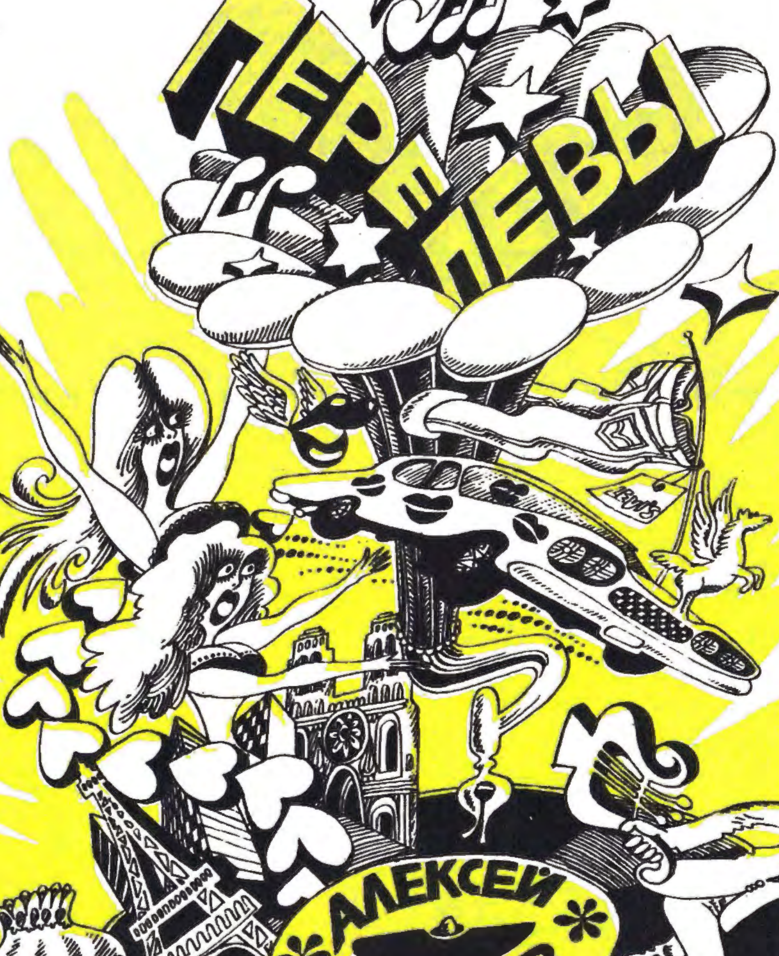
Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Я сплю на чужих кроватях,
надеваю импортное платье,
ставлю своего Пегаса
в чужие гаражи —
но езда
по прямой —
скучное занятие.
Поэтому я делаю виражи.

Я дышал неоновым
калифорнийским зноем.
Знаю сладкие руки
Лоллобриджид.
Но любовь
в отличие от штанов
не может быть привозною.
Поэтому я делаю виражи.

Одни пишут ню,
другие — плакаты,
третьи, как известно,
уважают витражи.
Но еще Маяковский заметил,
что земля поката.
Поэтому я делаю виражи.

Когда-то, возможно,
другая пора была,
Но — от Праксителя
до Леже́ —
траектория искусства —
парабола.
Обгоны
изящнее
на
вираже.

ЛАВСАНОВАЯ ОСКОМИНА

Не сетуй на меня, высокий слог.
Оскомины язык не превозмог,
в зубах навязли паузы, в силок
лавсановый, в тенета из вискозы
попавшие акриды и стрекозы
пропали даром и пошли не впрок...
Желания, которым нет названья,
и знания, которым грош цена...

Алексей КОРОЛЕВ.
«СТАНСЫ».

Блестяще доказали мастера:
писанье стансов — дело непростое.
Они отнюдь не ремесло пустое,
не праздная забава для пера
и не ума азартная игра.
Увы, забыты классиков уроки.
Иные наступили времена,
и вязнут современных стансов строки
в гортани, словно каша из пшена.
Оскомину такой метаморфозы
обманутый язык не превозмог.
И не осилить лошадиной дозы
акрид, стрекоз, тарантулов, вискозы,
лавсаново-полистирольных строк,
а критиков советы и угрозы
пропали даром и пошли не впрок...
Читатель ждал взаимопониманья,
но, легковерный, получил сполна
желания, которым нет названья,
и знания, которым грош цена.

КУЛАК И ЛИРА

Эта женщина любит бокс
И читает стихи ночами...

И приходит к ней юный бог
С атлетическими плечами...
Прихожу к ней и я, чудак,
Называю себя поэтом,
Не любитель кулачных драк,
Но немного знающий в этом.

Олег ДМИТРИЕВ.

Это было очень давно —
До Спесивцева и «Таганки»...

Вечерами, после кино,
Заходил я к одной гражданке.
Забегал к ней и юный бог
С атлетическими плечами:
Та гражданка любила бокс
И читала стихи ночами.
Мы влюбились в нее наповал,
Мы такие вели турниры...
Бог на бицепсы уповал,
Я, естественно, жал на лиру,
Хоть и был я не слаб тогда,
И кулачную знал науку,
И, конечно, случись нужда,
Мог спокойно ответить хуком.
И однажды почувствовал я
Долгожданной победы радость,
Но гражданка сказала: «Ничья!»
И прочла нам стихи в награду.

...Это было очень давно —
До Спесивцева и «Таганки».
Но и нынче, после кино,
Я порой захожу к гражданке.

МОНОЛОГ ЛЮБЯЩЕЙ БАБЫ

Человек не кожа и не кости...
Но, хоть в сердцевину загляну,
как сказать? Я — что, сходила в гости?
Съездила в далекую страну?

Римма КАЗАКОВА.

Все мы в этом мире только гости,
Но хочу ответственно сказать:
Человек — не кожа и не кости!
Это я готова доказать.

Мучима самопознанья жаждой
(Всем поэтам ведома она),
Заглянула я в себя однажды
По-большому, искренне, до дна!

И теперь, не мудрствуя лукаво,
Признаюсь тебе я тет-а-тет:
Баба — суверенная держава,
Но на что ей суверенитет?!

Ты же сильный!
Ты же очень сильный!
Так скажи, любимый, отчего
Ты какой-то антиагрессивный?
Сколько ждать вторженья твоего?

...Согласись — закручено неслабо!
Знаешь, мне понравилось самой...
Ладно, пошутила, бог с тобой:
Я всего лишь — любящая баба!

НА ТРОИХ

...Мы всякий раз
с самим собой
одни выходим на дорогу.

Виктор ГОНЧАРОВ.

И снова на дорогу
один я выхожу.

Егор САМЧЕНКО.

Выхожу один я на дорогу...

Михаил ЛЕРМОНТОВ.

Ночь тиха. Пустыня внемлет богу.
Месяц выплывает из-за гор.
На большую вышли на дорогу
Гончаров и Самченко Егор.

В небесах торжественно и свято.
Там звезда далекая горит.
— Очень рад, что встретил вас, ребята! —
Лермонтов коллегам говорит.

— Здравствуй, здравствуй,
хмурый одиночка!
Не стесняйся — ты среди своих.
Ты уж нас не очень-то за строчку:
Нынче популярно на троих.

Скоро сам привыкнешь понемногу.
Обживайся, Миша, не зевай.
«Выхожу один я на дорогу»
Ну-ка вместе с нами запевай!

Новомосковское производственное объединение «Азот» сорвало годовой план по аммиачной селитре. Недодано селу этой самой селитры больше семидесяти тысяч тонн. А это значит — не будут внесены удобрения на площади почти в четверть миллиона гектаров.

Григорий КРОШИН, специальный корреспондент Крокодила

ВАГОНЫ И МАЛЕНЬКАЯ ТЕЛЕЖКА

Но если впечатлительному читателю уже видится картина безутешной печали или беспощадной самокритики, царящих на «Азоте», то спешу заверить: ничего подобного нет и в помине. Завидная железность духа заложена в новомосковских азотчиках. В директоре А. А. Зуеве, его заместителе по транспорту и сбыту В. А. Хрипкове. Не говоря уж о главном экономисте В. М. Бобровнике.

— А чего удивительного-то? Вагонов же не дают!

Селитру для отправки заказчику грузят, разумеется, в вагоны. А если таковых не хватает, она скапливается на складе, чего допускать нельзя, так как от длительного хранения она может самовозгораться. Значит, приходится останавливать ее производство, что на «Азоте» и делают, а это, понятно, ведет к срыву плана.

С кем бы я ни беседовал, каждый с каким-то даже удовольствием повторял, что прямо беда с этими вагонами, которых то и дело не хватает, и тогда селитра скапливается на складе... и так далее. В подтверждение мне был предъявлен целый ворох копий отчаянных посланий на тему «Даешь вагоны!», которые «Азот» метал во все стороны в течение года. К местным властям. К новомосковским железнодорожникам. К их столичному начальству. К своему вышестоящему «Союзазоту». К родному министерству. К чужому — МПС... «Даешь вагоны!».

— Да, плана нет. Но при чем здесь мы? Путейцы нас подводят, вагонов недодают...

Вообще-то говоря, из всех факторов, кои могут иметь влияние на выполнение плана по селитре, транспорт — и впрямь главный. Потому как вредное действие всех других (перебои с сырьем, отсутствие запчастей, недогрузка мощностей, текучесть кадров и пр.) до сих пор кое-как удавалось устранять. А вот вагоны... Их же не дают, а без них как? Такая вот не зависящая от «Азота» Причина!

И я уж сам себя убеждаю, что вроде все логично. Однако, чувствую, что-то мне мешает. Нюансы какие-то. Не выходит, например, из головы сказанное с трибуны «азотовской» профконференции: «Каждый день мы выражаем недовольство плохой обеспеченностью вагонами... Казалось бы, каждый поступивший вагон должен быть на строгом учете... Нельзя допускать ни минуты простоя. В то же время простой вагонов не сокращается, а даже возрос...»

А вслед за этим мне вспоминается, как семнадцать вагонов с сырьем много часов простояли у цеха № 11 в ожидании разгрузки. Все уж сроки прошли, а они все стоят и стоят. Стали выяснять причину, и оказалось, что разгружать нечем, оба мостовых крана вывел из строя крановщик Арчаков... Или еще такой факт: десятки вагонов несколько суток простояли из-за того, что часто ломались электропогрузчики, а наладить их работникам «Азота» не удавалось... Или бесчисленные сходы вагонов с рельсов по причине чудовищной ветхости «азотовских» подъездных путей: уж много лет не следят за их состоянием, рельсы еле-еле держатся, вот и сползают с них вагоны — и пустые и груженые. А это, конечно, опять простои. И накопилось таких простоев по вине «Азота» за прошлый год столько, что объединение уплатило за них железной дороге более 170 тысяч рублей штрафа...

Об этом, впрочем, я узнал уже от заместителя начальника грузовой службы Московской железной дороги В. П. Мазуревича.

— Получается, это из-за нас у них сорван план? — переспросил он.— Так, что ли?

— Но вы же недодаете им вагоны...

— Это мы признаем. Бывает. Например, в октябре мы им недодали вагоны по причине массового вывоза зерна. И нас, конечно, это не оправдывает, но тут такой нюанс: те вагоны, что были им даны, простояли дольше всего именно в том же октябре! Не странно?

— Но зам по транспорту Хрипков сетует, что вагоны от вас поступают грязные, а селитра...

— Знаем, что селитру надо грузить в чистые вагоны, иначе она может загореться. Но и тут есть нюанс: их зам по транспорту Хрипков — это наш бывший работник, и уж кто-кто, а он-то прекрасно знает, что чистить вагоны должны сами азотчики, а мы им по договору за это платим. Так что и в этих простоях они сами виноваты.

Вот так маленькая тележка нюансов — а проще говоря, собственных просчетов — мешает спокойно катиться вагонам с селитрой. Но, несмотря на это, все так же заученно повторяет директор Зуев: «Мы ни при чем, подводят путейцы...» Как будто и не были сказаны с трибуны те трезвые слова... Да, я, кажется, забыл упомянуть, кто их произнес. Сам же директор Зуев, вот кто!

Но и сам же он, видимо, с ними не согласен. Потому что тогда надо срочно принимать какие-то меры к ликвидации простоев, ломать голову над собственными недоработками... Куда проще кивнуть на пресловутую, давно испытанную Причину, и все дела!

А ведь, кажется, так ясно: чем дольше стоят вагоны на подъездных путях «Азота», тем меньше он этих вагонов получает. И поэтому, чтобы ничего не горело, надо работать более четко, вести дело по-хозяйски. В противном случае обязательно что-нибудь горит — или селитра, или план по селитре.

г. Новомосковск Тульской области.

Вот такие пироги!

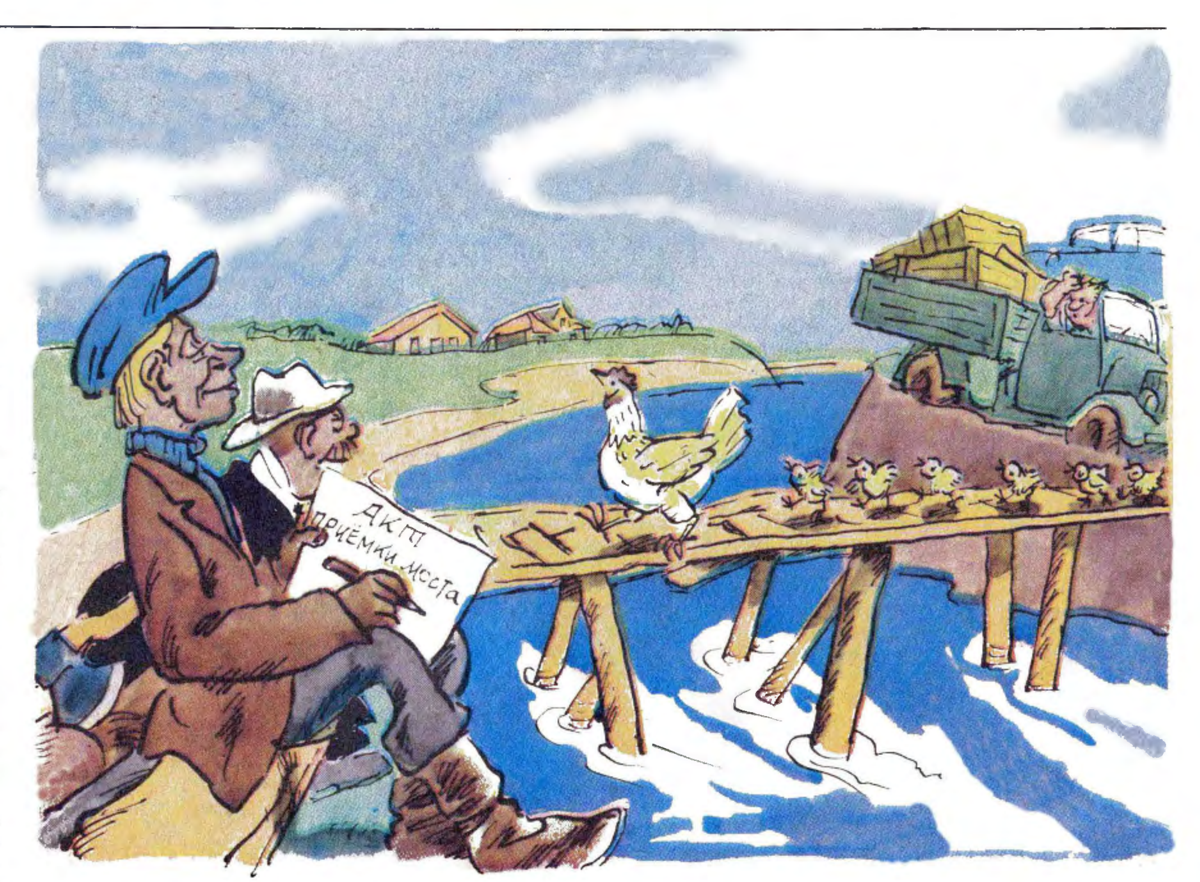
ОХ, НЕЛЕГКАЯ ЭТА РАБОТА...

Работница совхоза-завода «Дружба» бессарабского агропромышленного объединения «Молдвинпром» Т. Дьякова готовилась уйти в декретный отпуск. Однако по всем расчетам у нее оставалось время, чтобы немного поработать. В соответствии с трудовым законодательством и справкой от врача она запросилась на менее тяжелую работу.

Но директор М. Добровольский, очевидно, и сам загруженный нелегкой работой, сначала с ответом на просьбу подчиненной тянул волынку, а затем трижды ей предлагал сменить место службы и трижды именно на такое, где по состоянию здоровья она ну никак не могла трудиться.

Об этой формальной чуткости, а по существу, грубом нарушении трудового права работницы мы информировали руководителей «Молдвинпрома». Пришел ответ за подписью заместителя председателя объединения тов. А. Раду. Сообщается, что за нарушение трудового законодательства и волокиту с удовлетворением просьбы Т. Дьяковой директору совхоза-завода М. Добровольскому сделано замечание.

Конечно, замечание тоже не сахар. Но, надо сказать, что за подобные нарушения трудового законодательства, бывало, наказывали и построже. Может, на этот раз приняли во внимание, что директор, как уже было сказано, и сам на нелегкой работе...

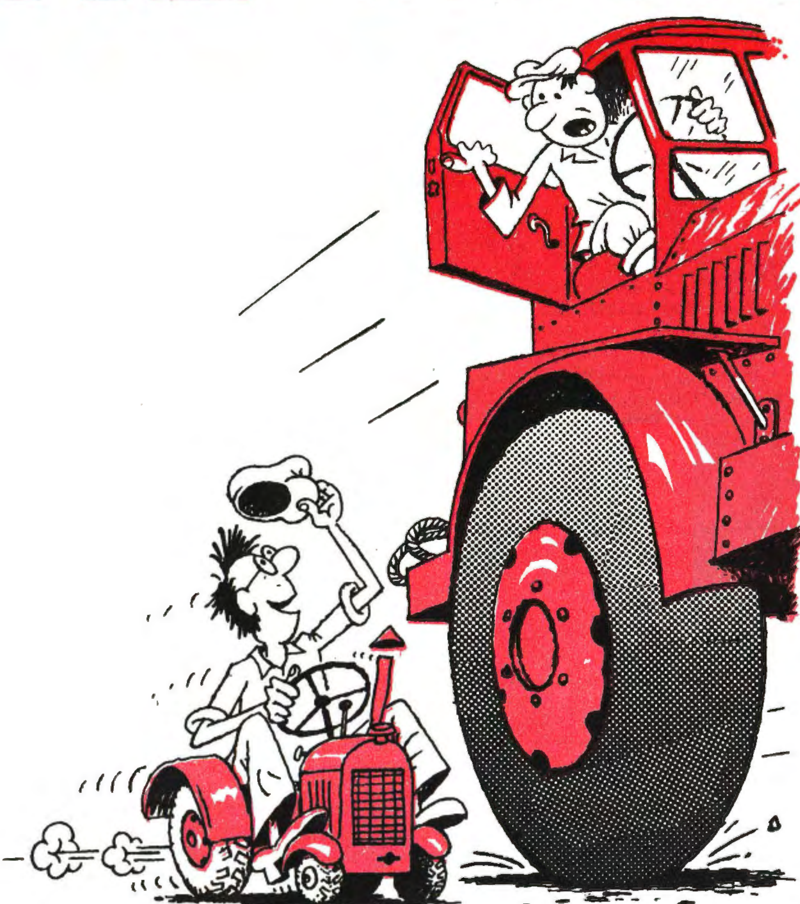

— Если благополучно пройдут, можно открыть движение!..

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА.

В. НАДЕИН

НЕ ОБИЖАЙТЕ МАЛЕНЬКИХ!

Пройдет год, другой, ну от силы шестой, и осуществится мечта мелких приусадебных аграриев: трактор мощностью в полторы ишачьи силы станет явью. Тем более, что кое-что уже сделано. Во-первых, общественность удалось убедить в полезности микротракторов. Во-вторых, придумано хорошее название: «Малютка».

Тракторов мощностью в лошадиный табун у нас, как вы знаете, навалом. А вот с маленьким тракторишком получается заминка. Говорят, что «Малютка» — слишком ничтожная задача для нынешних крупных министерств. Между пальцев ускользает. И еще говорят, что дело микротрактора оказалось бы в надежных руках, если бы специально для него было создано микроминистерство. По известному принципу «нужен единый хозяин».

Лично я затрудняюсь сказать, насколько эти рассуждения основательны. И даже более того — сомневаюсь. Но есть одна проблема, для решения которой микроминистерство очень бы пригодилось.

Дело в том, что пока тракторостроительные гиганты разворачиваются в стройные колонны, мелкие группки типа школьных кружков и даже отдельные индивидуалы потихоньку захватывают плацдармы. Журнал «Моделист-конструктор» публикует для энтузиастов чертежи микротракторов, а умельцы-надомники воплощают их в металле. Или даже не в металле, а в металлоломе. Потому что именно металлолому техническая самодеятельность обязана всем. И вполне допускаю, что со временем благодарные Левши сбросятся и поставят памятник металлолому. Разумеется, из металлолома.

Но все это будет потом. А пока даже трудно вообразить, как много беспокойств доставляют полтора десятка килограммов лома, преобразованные старанием умельца в нечто пыхтяще-производительное, разным солидным организациям.

Вот, скажем, в Лунинецкой районной милиции сейчас ломают голову над тем, что делать с трактором системы «НИК-1п». Вы про такую систему, конечно, ничего не слышали, но не удивляйтесь. «НИК» означает — Николай Иосифович Кислый. Нетрудно догадаться, что это не что иное, как фамилия, имя и отчество создателя машины. Единичка указывает на порядковый номер модели: первая. А маленькая буква «п» уточняет, что она не только первая, но и последняя.

Больше никаких тракторов — ни микро, ни, тем более макро — Николай Иосифович сооружать не будет. Хлебнул. А ведь пять лет назад нарадоваться не мог. Универсальный тракторный гномик изумительно пришелся к приусадебному двору. Он пахал огород, качал воду, косил траву на бесхозных клочках и доставлял сено на подворье. Ничуть не покушаясь на рабочее время Николая Иосифовича, он позволил благоденствовать корове, кабану, бычку-сеголетке и бодро размножавшемуся коллективу кроликов. Глава Лунинецкой заготконторы при встрече с Николаем Иосифовичем первым снимал шляпу: лучшему сдатчику животноводческой продукции наш загот-привет! В дефиците каком срочной потребности не ощущаете? Ковром машинной выработки не откажетесь простимулироваться? А может, имеете желание вкусить народное признание через посредство районной прессы?..

Однако коврами Николай Иосифович не увлекался, а что до популярности, то вскоре она и без районной газеты превзошла все мыслимые пределы.

Пятый год существования микротрактора совпал с проведением месячника по безопасности движения, организованного Брестской областной автоинспекцией. Разумеется, никакой опасности для дорожного движения в области «Малютка» не представлял. По той простой причине, что покидал родимое подворье не чаще курицы. Но порядок есть порядок. Микротарахтелка не укрылась от бдительного ока инспекторов, и владельцу было велено немедленно доставить ее в райотдел.

Конкретнее — в ОБХСС.

— Придется писать объяснение, откуда какая деталь,— сказал начальник отдела тов. Бесилко.— Которая ворованная — указать отдельно.

— Да нету ничего ворованного! Рама, передний мост, рулевые тяги, облицовка — все сделано вот этими руками!

— А коробка скоростей? А мотор? Может, и компьютеры ты делаешь вот этими руками? А сиденье? Да на «Жигулях» нету такого роскошного сиденья!

Николай Иосифович пояснил, что коробка скоростей взята из металлолома, и начальник вынужден был согласиться, что состояние ее вполне тому соответствует. Сложнее оказалось с мотором мощностью в четыре с половиною лошадиные силы. То есть две трети его явно не внушали подозрений — явный лом. Зато последняя треть представляла собою детали, которые продаются в магазинах. Но не конкретно продаются, а, так сказать, в принципе. Да умелец и не скрывал, что купил их с рук. Что же касается роскошного сиденья, то Николай Иосифович предложил тут же распороть его «на шматки» и убедиться, что сшито оно из старого кожуха.

— Приобретение с рук есть деяние чреватое!— строго заметил начальник.— Хочешь жить спокойно — не лезь в коммерцию.

— Я продаю каждый год государству полтонны мяса,— с досадой сказал Николай Иосифович.— Уж не за такую ли коммерцию вы хотите меня упечь?

Начальник улыбнулся:

— Сиденье ты сшил замечательное, а рассуждаешь отстало. Упечь человека без объективных доказательств никак невозможно. Самого с работы погонят, если не хуже. Потому что человек презумпцию имеет. А на твой примус никакая презумпция не распространяется. Короче, трактор мы задерживаем до представления справок на каждый отдельно взятый винт. А поскольку добыть такие справки еще никто и никогда не сумел, то во избежание излишнего бюрократизма агрегат передается в совхоз «Авангард» для использования в качестве орудия труда и средства производства. Можете, гражданин, быть свободны!

— А как же кролики с бычком? Я ведь работаю полный день, а теперь уж никак с ними не управлюсь.

— Да плюнь ты на них! Что у тебя, телевизора нету? Там в мире животных такое показывают — никакой кролик не сравнится.

Умелец не сразу последовал мудрому совету. Он еще потрепыхался. Пошел в райком партии. Там ему сказали, что ничего против возврата трактора не имеют. Впрочем, ничего не имеют и против невозврата, это дело милиции. Начальник раймилиции сказал, что технические рекомендации столичного журнала «Моделист-конструктор» он лично разделяет, но данный конкретный трактор сам возвратить не может. Если совхоз «Авангард» вернет, он возражать не будет — разумеется, до очередного смотра безопасности движения. Механик совхоза «Авангард» сказал, что самодельная бензоблоха ему решительно ни к чему, для штатных тракторов народу на вторую смену не хватает. Впрочем, самоделка вполне сгодится совхозу для выполнения плана по металлолому, который является хлебом мартенов. Когда Николай Иосифович сказал, что готов лично снабдить мартены большим хлебом в пропорции одна старая кровать за один новый винт, механик ужасно обрадовался. Но потом помрачнел и сказал, что за трактор он дал расписку милиции и вернет его только в том случае, если ему эту расписку возвратят. А в милиции сказали, что выдернуть из дела расписку абсолютно невозможно, потому что она указана в описи. А глава заготконторы, приняв бычка и узнав, что таковых впредь не предвидится, со вздохом заметил, что ковер машинной выделки надо было брать раньше...

Теперь у Николая Иосифовича времени по вечерам значительно прибавилось. Все больше нравится телевизор: ни кормить его, ни поить не надо. Правда, привеса от него не наблюдается, но все равно интересно. И на письма время имеется. «Вот я знаю конкретных людей в соседних районах,— пишет он в редакцию,— таких же самодеятельных конструкторов, как и я. Так им почему-то микротрактор держать разрешают, а вот у нас в Лунинце — нет».

Мы поинтересовались: верно, разрешают. В порядке исключения, но одобряют. Потому что считают полезным делом. Потому что от каждой старой детали, оживленной умелыми руками, видят реальную пользу в виде многих килограммов мяса. А для своего семейного потребления это мясо, для рынка или для кооперации — не так уж важно. Все это подливка. А главное — мясо.

Почему я не называю районы, где умельцам живется спокойнее, чем Николаю Иосифовичу,— это понятно. Запретить куда легче, чем разрешить. Ответственности никакой, а работа налицо. Но вот что и мне самому непонятно: почему хорошее дело нужно делать в порядке исключения?

Признаюсь честно: единственный порядок, в котором я никак не могу разобраться,— это порядок исключения. В самом деле, почему одним разрешают запрещенное, а другим запрещают разрешенное? Не потому ли, что отсутствует четкая однозначность положений, в результате чего выходит так, что запрещенное немножко разрешено, а разрешенное немножко запрещено?

— Мы знаем, что самодельные микротракторы облегчают работу на приусадебных участках и вообще трудятся в меру своих скромных сил на продовольственную программу,— говорят в союзной ГАИ.— А путаница оттого, что нет в стране единого положения. У нас вполне хватает забот с «КамАЗами» и «Жигулями». Пусть узаконит права умельцев-тракторосоздателей Министерство сельского хозяйства — это по его части.

— Проблема есть,— признают в Министерстве сельского хозяйства.— Точнее, будет. Тогда, когда с конвейера сойдут десятки и сотни тысяч «Малюток». А год-другой дело пока терпит.

Да, пройдет год, другой, ну от силы десятый. Мечта станет явью, «Малютки» заполонят прусадебные и садово-огородные участки. Тут, возможно, и отпочкуется отдельное министерство мелкого тракторостроения, и с его помощью в каждом районе каждому администратору станет ясно, что разрешено запрещать и что запрещено разрешать.

А пока Николай Иосифович смотрит по вечерам телевизор. Там часто показывают, как доить коров и выращивать бычков. Очень интересно!..

Брестская область.

КРОКОДИЛИНКИ

— Куда?! Ты о нас, дед, подумай!

Рисунки Е. МИЛУТКИ.

Рисунок В. ВЛАДОВА.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

СЛАВНЫЕ РЕБЯТА

Рассказ

Сам я не пью, но изымите из продажи спиртные напитки, и жизнь моя сделается неполноценной. Без привычного окружения пьющих я быстро зачахну. Они всегда были рядом со мной, вселяли в меня бодрость и оптимизм.

Особенно это касается моих соседей. В последние пятнадцать лет я трижды менял место жительства, и всякий раз судьба одаривала меня соседом-выпивохой.

Сначала я жил в двухкомнатной квартире с подселением. Это наилучший вариант коммунальной квартиры, но многое зависит и от того, кого к вам подселяют. Если это старушка или непьющий аспирант, то в пределах своей квартиры вы обречены на нудное существование, от которого у вас через годик-другой начнет звенеть в ушах, а от стабильного высыпания вы всегда будете ощущать приподнятость духа, что не приведет к добру: вы либо женитесь, либо, что еще хуже, начнете сочинять стихи.

Мне с соседом повезло: его выгрузили из машины вместе с мебелью и, подняв, словно шкаф, на пятый этаж, швырнули на узлы.

Утром, протрезвев, он решил, что находится в вытрезвителе, и некоторое время называл меня гражданином начальником. А когда сообразил, где находится, схватился за узлы и первым делом извлек на свет божий бутылку.

— Выпустим джинна на свободу? — довольно образно спросил он.

Узнав, что я совсем не пью, он очень удивился и долго разглядывал меня, как реликтовое существо.

— Чем же мы будем заниматься по вечерам? — растерянно спросил он.

— Когда в шахматишки перекинемся, а когда и о последних научных достижениях поболтаем,— ответил я.

Насчет достижений я попал в точку. Новости науки моего соседа, которого звали Потапыч, крайне занимали. Правда, как выяснилось впоследствии, на определенной стадии опьянения.

В зависимости от количества выпитых условных рюмок — условных, потому что Потапыч пил только стаканами,— интересы его менялись. Одна треть бутылки — это беседы о науке, две трети — бренчание на гитаре, бутылка — педагогическая деятельность, направленная на мое перевоспитание, бутылка и одна треть — лирические воспоминания, бутылка и две трети — полив цветов.

Благодаря Потапычу кругозор мой заметно расширился. Где-то в полночь я получал любопытную информацию о явлениях, происходящих в созвездии Тельца после вспышки там сверхновой звезды, в час ночи прослушивал полную трагизма песню об одном воре-карманнике, который мечтает о встрече с возлюбленной, но встретиться им не суждено: когда на воле он, она в тюрьме, освобождается она, он снова садится. Около двух часов ночи Потапыч вешал гитару на гвоздик и вел разговоры о коллективизме («Не пить — это вызов обществу»). Мне было очень стыдно, всей душой хотелось восстановить утраченную связь с обществом, но, увы, индивидуалистические наклонности все-таки брали верх.

Убедившись, что я не поддаюсь перевоспитанию, Потапыч ударялся в лирику и с нежностью вспоминал своих бывших собутыльников, которых он потерял после переезда. А глотнув следующую порцию, впадал в сентиментальность и с умилением на лице поливал мои цветы (за неимением своих).

Как видите, до звона в ушах мне было далеко, пересыпание также не грозило.

Потом я получил однокомнатную квартиру. Веселый человек Антон, или Антик, как его звали многочисленные друзья, жил подо мной. Меня его друзья привыкли видеть в трусах, так как, путая этажи, частенько наведывались в мою квартиру. Навеселе, разумеется. А визиты Антику они предпочитали наносить ночью.

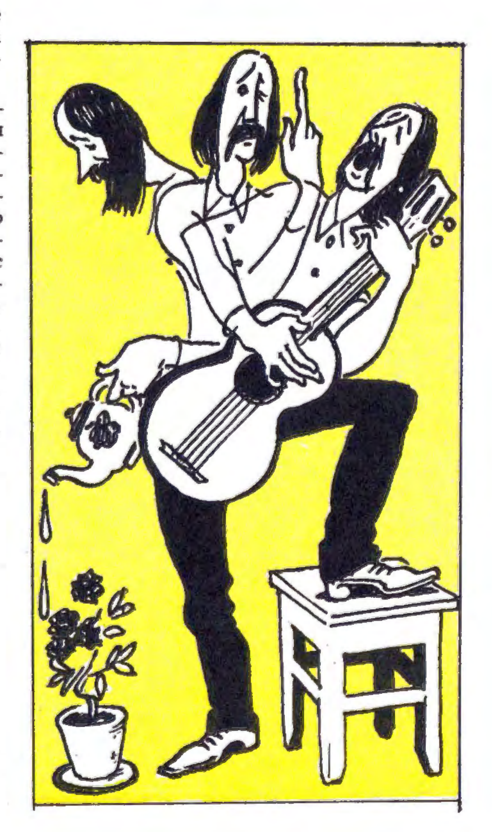
Через некоторое время я догадался повесить на свою дверь объявление: «Здесь живет не Антик». Но и объявление не всегда срабатывало. Приятели Антика все равно вытаскивали меня из постели. Они понимали, как скучно мне одному, жалели меня и потому из врожденной деликатности делали вид, что не замечают записки.

В то время я писал диссертацию и был крайне признателен этим славным ребятам за бессонницу, которой они меня одарили. В результате, работая и по ночам, я защитился вдвое быстрее. На защите чуть ли не каждую фразу я завершал странным словосочетанием «где-где». Профессору сначала показалось, будто я от волнения потерял оппонента и спрашиваю, где он, но затем сообразил, что это я от переутомления заговариваюсь.

А гдегдекание мое объяснялось просто. Антик, как и Потапыч, любил музыку. Но услаждал он свой слух не щипковым инструментом, а проигрывателем. Любимая его пластинка с песней про Вологду и крутилась целые сутки. Помните? В этой песне певца как бы заедает на Вологде: у него получается то Вологда-гда, то Вологде-где. Ну и я так полюбил эту песню, что при любом удобном случае гдакал и гдекал.

А затем я переехал в дом-новостройку, поселившись в нем одним из первых. Поселился и по ночам слушаю, где-где раздадутся дорогие сердцу звуки. Раздались сверху.

Зовут его дядя Костя. Он играет на гармошке и пляшет. Я давно заметил, что все пьющие люди музыкально одарены. Иногда дядя Костя приходит ко мне и просит рубль. Это несколько скрашивает мое существование. Я даю ему рубль насовсем и прошу разнообразить репертуар. По моим заявкам дядя Костя разучил несколько новых плясовых мелодий. Думаю, и докторскую напишу в рекордно короткий срок.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА

На имя Крокодила поступил следующий документ:

«ЗАЯВЛЕНИЕ

В связи с 50-летием творческой деятельности Леонида Ленча просим дать приказ об изготовлении на него дружеского шаржа.
Карикатуристы».

Крокодил безотлагательно создал компетентную комиссию по разбору этого заявления в составе председателя и двух членов. Комиссия пригласила на свое заседание юбиляра и приступила к работе.

Председатель. Уважаемый Леонид Сергеевич, вы всюду подписываетесь: «Леонид Ленч». В то же время из достоверных источников к нам поступили сведения, что настоящая ваша фамилия — Попов. Объясните, с какой целью вы изменили фамилию? Не пытались ли вы тем самым уйти от ответственности? Не числилось ли за вами каких-либо проступков, скажем, уклонения от выплаты алиментов?

Первый член комиссии. Кстати, почему «Ленч»? В переводе с английского «ленч» значит «второй завтрак».

Ленч. Почему именно Ленч? Да очень просто. В детстве меня ласкательно называли Ленчиком. Ленчик вырос и превратился в Ленча.

Пред. Допустим. Тогда ответьте на такой вопрос: ваш первый рассказ был опубликован в журнале «Чудак» в 1929 году. Стало быть, вы печатаетесь уже пятьдесят три года?

Второй член комиссии. Вот именно. Почему же ваш юбилей намечен на этот год?

Ленч. Дело ведь не в первой публикации. В юности я жил в Краснодаре и печатался в краснодарских и ростовских газетах. Но вот в конце 1931 года получил телеграмму: «Товарищ Ленч! Пожалуйста, присылайте материалы, чтобы в каждом номере было по фельетону. Внимание стопроцентное». Телеграмма была подписана одним из первых крокодильцев, Л. Митницким. И с 1932 года я стал регулярно печататься в «Крокодиле». Вот и прошу нынешний год считать для меня юбилейным.

Пред. Убедительно. Выходит, ваш юбилей совпадает с юбилеем Крокодила, которому, как известно, исполняется шестьдесят.

Первый член комиссии. В связи с этим просим дать объяснение такому факту: Крокодил отмечает 60 лет со дня рождения и одновременно 60 лет своей творческой деятельности. А у вас эти даты не совпадают. Почему?

Пред. Это не имеет отношения к делу. Важно вот что: Крокодил, естественно, хотел бы представить вас как одного из своих старейших сатириков. Но после тщательного изучения вашей деятельности мы обнаружили, что вы писали вещи, которые при всем к вам уважении мы не можем отнести к сатире или юмору. Например, повести «Черные погоны», «Из рода Караевых», цикл новелл «Последний патрон».

Второй член комиссии. Тов. председатель, обратите внимание еще вот на что: Леонид Сергеевич заслуженно считается мастером юмористического рассказа. Но ведь, кроме рассказов и фельетонов, он писал интермедии, киносценарии, пьесы, эстрадные миниатюры, скетчи.

Пред. Да, это очень серьезное дополнение. Товарищ Ленч, признаете ли вы, что все перечисленное было действительно создано вами?

Ленч. Да, все это я признаю. Я занимаюсь и так называемой «серьезной» прозой, хотя спешу оговориться, что юмор и сатиру «несерьезной» прозой не считаю. Так вот, в «серьезной» прозе я верен военной тематике — сюжетам из гражданской войны, свидетелем которой я был на Кубани, и Великой Отечественной, в которой я участвовал, работая в газете Брянского фронта «На разгром врага». Что касается интермедий, эстрадных миниатюр и шуток, то и в этом я грешен. Я всегда был тесно связан с Московским театром миниатюр, литературной частью которого долго заведовал крокодилец Евгений Бермонт. Мои комические сценки также широко использовались в художественной самодеятельности, а сейчас — народными театрами.

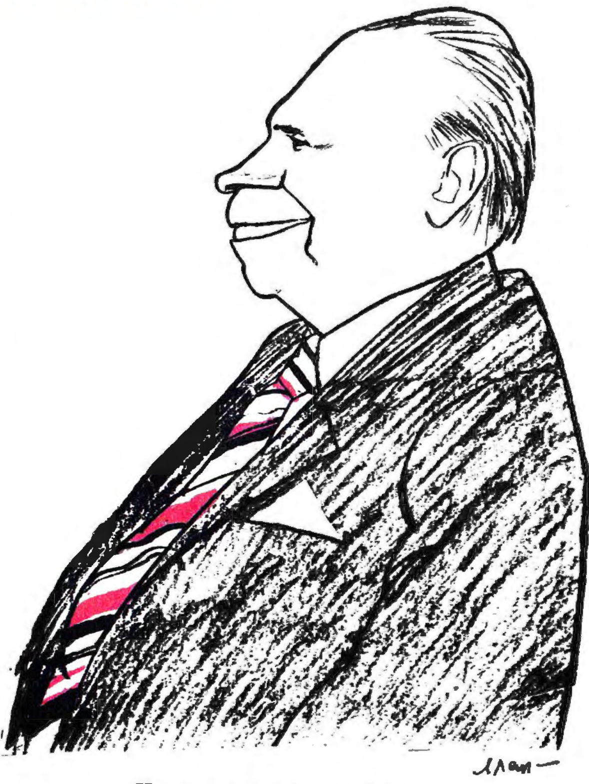
Первый член комиссии. А правда ли, что вы еще пишете стихи?

Ленч. Да, начинал-то я именно как поэт. И сейчас, представьте себе, меня снова потянуло на стихи. Пишу, но пока не публикую. Впрочем, одно стихотворение могу предложить уважаемой комиссии:

ПОЛЕ ЖИЗНИ

«Жизнь прожить — не поле перейти»

Я это поле брал наскоком
И часто падал. Но вставал.

Не удавалось злому року
Меня ударить наповал.

Теперь, когда до края поля
Чуть-чуть осталось перейти,
На то моя святая воля:
Пора подбить итог пути!

Парадной славой не увенчан,
Иную радость я постиг:
Друзей улыбку, ласку женщин
И смех читателей моих.

Пред. Спасибо. Теперь ответьте на шаблонный, но обязательный вопрос: что вы сами считаете лучшим из сделанного вами? Только не пытайтесь отделаться также шаблонным ответом, что, дескать, самое лучшее ваше произведение еще впереди.

Ленч. Мать любит всех своих детей — и удачливых и нет: ведь она их всех родила. Мне, как автору многих коротких рассказов, тоже очень трудно сделать выбор, хотя я и не могу рассчитывать на признание меня многодетной матерью.

Пред. Кстати, перед беседой с вами мы послали запрос в Центральное статистическое управление: сколько всего рассказов написано Ленчем? Не прошло и недели, как ответ пришел.

Ленч. Ну, и сколько же они насчитали?

Пред. Они ответили: «Много. А будет еще больше». Может быть, вы дадите нам более точную цифру?

Ленч. Ну, конечно. Больше пятисот, но меньше тысячи.

Второй член комиссии. А издавались ли ваши произведения в других странах?

Ленч. Да, и довольно часто, жаловаться грех.

Пред. И, наконец, контрольный вопрос: как, по-вашему, когда рассказы были смешнее — 50 лет назад или сегодня? Мы говорим не только о ваших рассказах, а вообще.

Ленч. Что вам сказать? В молодости все кажется проще и веселее. Поэтому учтите мой возраст. Да, иногда бывает так: читают с эстрады рассказы некоторых современных авторов. И слушатели смеются там, где я только пожимаю плечами, тщетно стараясь избавиться от чувства неловкости.

Но, чтобы не показаться брюзгой и скептиком, могу назвать авторов, способных создавать истинно смешные произведения. Это москвичи Григорий Горин, Аркадий Арканов, Леонид Треер из Новосибирска, свердловчанин Герман Дробиз и многие другие. О своих друзьях-крокодильцах я уж не говорю, чтобы мне не припаяли семейственность.

Пред. Вопросов более не имеем. Ставлю на голосование резолюцию:

КРОКОДИЛ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ ВЕТЕРАНА ЮМОРА ЛЕОНИДА СЕРГЕЕВИЧА ЛЕНЧА С ВЫШЕУПОМЯНУТОЙ КРУГЛОЙ ДАТОЙ И ПОРУЧАЕТ ХУДОЖНИКУ ВЛАДИМИРУ МОЧАЛОВУ НАРИСОВАТЬ КАК МОЖНО БОЛЕЕ ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ НА ЮБИЛЯРА.

Резолюция принимается единогласно.

Протокол заседания вел
С. СПАССКИЙ.

«Ушла на пятиминутку. Буду через час».

(Объявление на двери кабинета врача).
Прислал М. Ловлев,
г. Юрмала.

«Справка

Дана Б — ву Ивану Ивановичу, капитану-механику, в том, что судоходная инспекция за небрежное хранение диплома понижает его в мощности до 90 л. с., то есть Б — в И. И. имеет право занимать должность капитана-механика до 90 л. с.».

Прислал Н. Воронин,
Тюменская область.

«В корнях нематода становится неподвижной и питается их соками. Здесь личинки линяют и проходят три стадии развития. Сначала они становятся бутылковидными, а затем лимонадообразными».

Газета «Знамя труда»,
г. Джамбул.

«27.1 я пришел на работу в нетрезвом состоянии в связи с тем, что я вторично женился. Новая жена оказалась с двухкомнатной квартирой, поэтому я был пьян не от вина, а от счастья».

(Из объяснительной).
Прислал П. Седельников,
г. Ленинград.

«Тов. жильцы! 9/X-81 г. будет производиться травка мышей только вместе с жильцами».

(Объявление).
Прислала Т. Пахомова,
г. Находка.

«Александр Иванович просил передать песню в исполнении Вадима Мулермана. Этого певца любит и Мария Осиповна. Видимо, одинаковый музыкальный вкус и есть причина того, что вот уже более тридцати лет живут они совместно в мире и согласии».

(Из радиопередачи).
Прислал Б. Зеличенко,
г. Свердловск.

«Пьет. Но потом честно обо всем рассказывает, за что пользуется авторитетом в коллективе и поощряется руководством».

(Из характеристики).
Прислал Г. Скубилин,
г. Калуга.

«Рябчики и тетерева приспособились спать, зарывшись в снег. Чем не перина? И мягко и тепло. По 29 часов в сутки проводят они в снежной постели».

Газета «Ленинская правда»,
Костромская область.

«Скромный и доброжелательный в жизни Юрий совершенно меняется на помосте».

(Из спортивной радиопередачи).
Прислал В. Поспелов,
г. Уфа.

«Объявление
средней школе срочно требуется уборщица на звонки».

Прислала Иджилова,
Свердловская область.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— И никаких сигарет!

«Жизнь», Чехословакия.

Слова, слова...

Если жизнь берет свое, что же остается на долю человека?

Вечный философский вопрос.

Положение обязывает, но редко заставляет.

Шутка австралийских чиновников.

Ураул!

Возглас Пирра сразу после одержания им пирровой победы.

Деньги тем большее зло, чем их у тебя меньше.

Любимая поговорка покойного американского миллиардера Гетти.

●

Служащий зоопарка стоит перед раскрытой пастью огромного крокодила и заглядывает внутрь.

— Что с ним? — спрашивает подошедший посетитель.

— Пока не знаю. Доктор не показывается оттуда уже с полчаса.

●

— Вот уже двадцать лет, как мы довольно часто встречаемся с вами в этом зале,— сказал судья подсудимому.— За эти годы вы вполне могли бы исправиться.

— А вы, ваша честь, могли бы за это время стать министром юстиции.

Антонио де ЛАРА
(Испания)

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПОРТНОЙ

Я не помню, кто порекомендовал мне этого портного, неважно. Суть в том, что он оказался удивительно странным. Как только я ему вручил рекомендательное письмо, он провел меня в большую комнату.

— Ну-с, так, значит, вы хотите заказать себе костюм, чтобы носить его, не так ли?

— Совершенно верно. Как вы догадались?

— Привычка. Почти все мои клиенты хотят иметь костюм именно для этого.

Немного подумав, портной меня спросил:

— Послушайте, а зачем вам вообще костюм? Ведь на вас и так уже есть один?

— Как зачем? Для смены. Вы с меня мерку снимать собираетесь?

— Какую мерку? — удивленно спросил портной.

— Ну, мерку, чтобы сшить костюм. На меня, понимаете?

— А-а-а! Так, так. Значит, вы, оказывается, хотите сшить себе костюм по фигуре?

— Совершенно справедливо.

— Так бы сразу и сказали.

Портной взял сантиметр и, обращаясь сначала к помощнику, сказал:

— Пиши, Гарсия: костюм с жилетом. А сколько рукавов? Два? Можно и два. А брюки тоже?

— Да, сеньор, брюки тоже.

— Однобортный, двубортный? Может, трехбортный, пятибортный?

— То есть как это пятибортный? Нет уж, сделайте, пожалуйста, двубортный.

— Ну вот видите? Откуда мне знать? Гарсия, запиши: два борта — один слева, другой справа. Так. Приходите через пять дней.

В назначенный день я пришел. Портной надел на меня пиджак, но он явно мне не годился. Дрожащим голосом я спросил:

— Вы полагаете, что он мне впору?

— Он сидит на вас, как перчатка.

— А вот тут морщит.

— Утюжком разгладим.

— А вот здесь слишком много прихвачено.

— Утюжком разгладим.

— Вот тут что-то лишнее.

— Утюг соберет.

— Видно, ваш утюг делает все, что вы захотите.

— На то он и мой.

— По-моему, один рукав длиннее.

— Точно. Но если вы немножко подтянете свою руку...

— А жилет мне тесен, трудно дышать.

— А зачем вам нужно обязательно дышать?

— Не знаю... У меня с детства такая привычка.

— Раньше надо было предупредить. Почему я должен все знать? Ну-ка, Гарсия, в нашей книге записано, что сеньору необходимо дышать?

— Ни слова.

Портной пояснил:

— Я ничуть не удивляюсь. У меня уже были подобные случаи с клиентами. Есть даже такие, которые хотят иметь пуговицы на брюках, а сами заранее не предупреждают.

— Так и быть, я его забираю,— грустно пробормотал я.

И у этого негодяя еще хватило наглости спросить меня:

— Вам завернуть или сразу наденете?..

Перевела Р. БУРКОВА.

Профессор-биолог читает лекцию студентам:

— Совершенно очевидно, что первые два часа в жизни любого живого существа являются для него опаснейшим периодом...

Один из студентов перебивает его вопросом:

— А не кажется ли вам, что и последние два часа не лишены известного риска?

●

— Я хотел научить свою таксу, чтобы она лаяла, когда захочет есть. Я раз сто дрессировал ее.

— Ну и что? Лает она теперь?

— Нет, зато она не ест, пока я не залаю.

●

— Я вижу, Сид, что образование пошло тебе на пользу.

«Нью-Йоркер», США.

КРОКОДИЛ

№ 13 (2383)
май

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14.

Телефоны:
250-10-86,
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 года

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

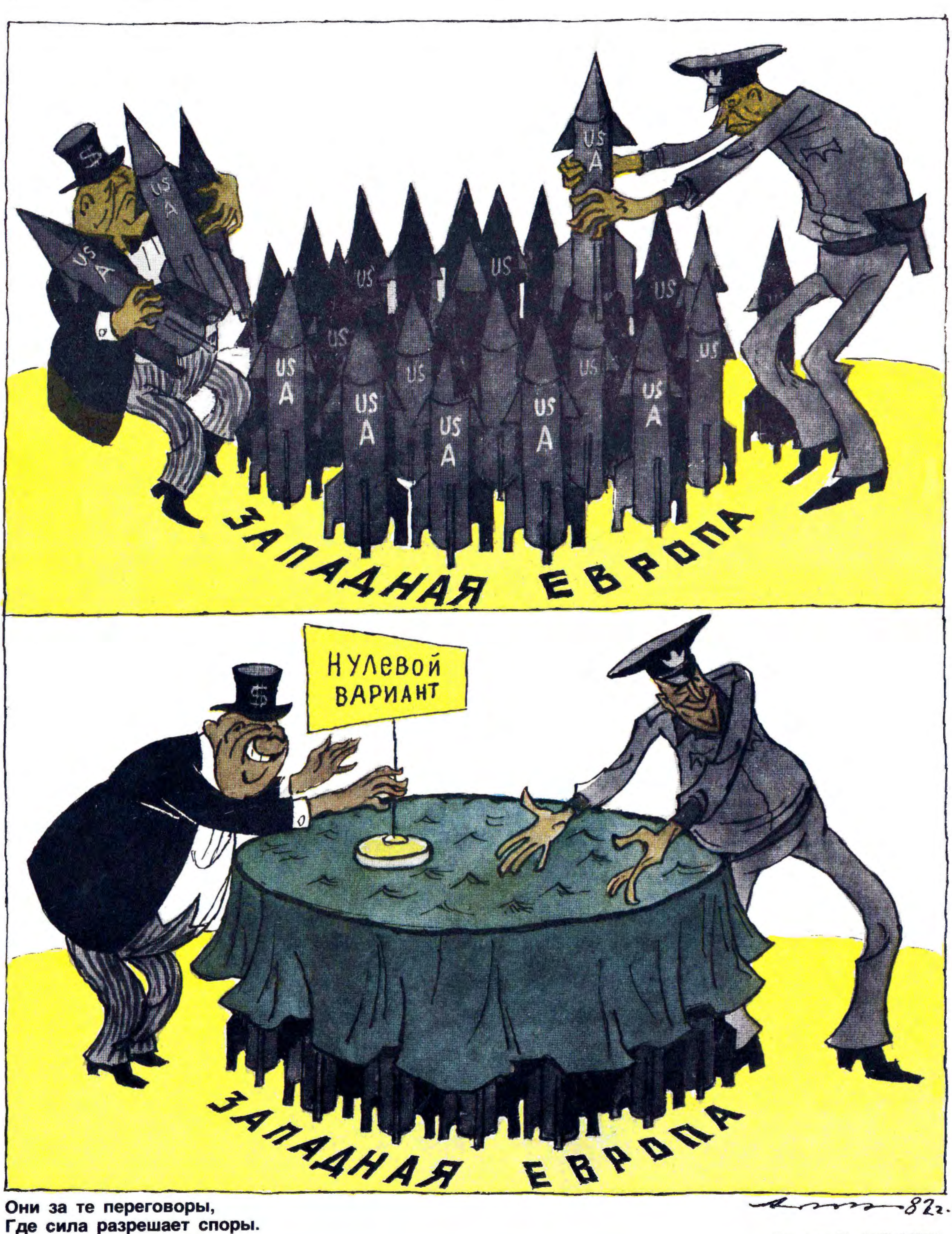
Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Владов, Е. Милутка, К. Невлер, В. Тильман, Ю. Узбяков, М. Ушац.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 01.04.82.
Подписано к печати 09.04.82.
А 05070.
Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5 620 000 экз.
(1-й завод: 1—3 468 592 экз.).
Изд. № 1071.
Зак. № 2303.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Они за те переговоры,
Где сила разрешает споры.
С. МИХАЛКОВ.

Рисунок М. АБРАМОВА.